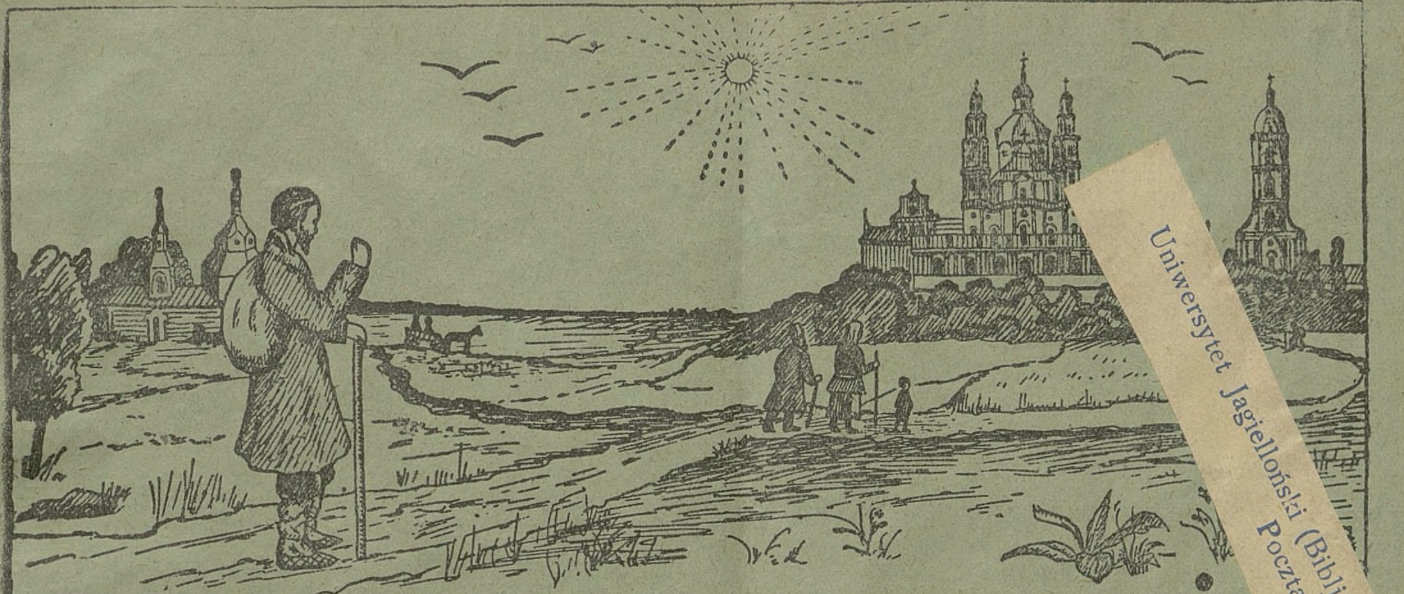
Годъ VII. 19 января 1930 года. № 3.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. **РУКОПИСИ** безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

REGULAMIN

Soboru Prowincjalnego Św. Autocefalicznego Kościoła Prawosławnego w Polsce.

(Patrz „Woskresnaje Cztienje" № 2).

V. Sobór Biskupów.

14. Wszyscy Biskupi, biorący udział w Soborze Prowincjalnym, składają pod przewodnictwem Metropolity, Sobór Biskupów; jeden z tych Biskupów pełni obowiązki sekretarza Soboru Biskupów.

15. Sobór Biskupów rozważa każdą uchwałę, powziętą przez plenum Soboru, z punktu widzenia jej zgodności ze słowem Bożem, kanonami i tradycją Kościoła.

16. W razie, jeśli uchwała Soboru zostanie odrzuconą przez Sobór Biskupów, ze wskazaniem motywów tej decyzji, takowa uchwała może być ponownie wniesiona na rozpatrzenie plenum Soboru Prowincjalnego. W razie gdyby po powtórnem jej uchwaleniu przez plenum Soboru,nie uzyskała ona aprobaty Soboru Biskupów, uchwała ta jest nieważną i może być wniesiona na rozpatrzenie następnej sesji Soboru Prowincjalnego.

VI. Komisje Soboru.

17. Celem sprawdzenia pełnomocnictw swych członków, Sobór Prowincjalny wyłania Komisję z 5-ciu członków, która przyjmuje i rozpatruje również skargi na wybory członków Soboru.

18. Celem przygotowania spraw, podlegających rozpatrzeniu na Soborze, ze składu Soboru tworzą się, na wniosek Przewodniczącego, Komisje, do których składu członkowie Soboru wchodzą według własnego uznania.

19. Każdej Komisji przewodniczy jeden z Biskupów lub jeden z księży protojerejów, wybrany przez członków Komisji, w razie, gdyby Biskup nie mógł jej przewodniczyć.

20. Komisja wybiera ze swego grona: wiceprzewodniczącego, sekretarza i referenta. Ten ostatni udziela na plenum Soboru wyjaśnień przy omawianiu spraw, rozpatrywanych przez Komisję.

21. Komisja przedkłada Soborowi referat piśmienny w każdej rozpatrywanej przez nią sprawie, przyczem wnioski Komisji mają być sformułowane w kształcie projektu uchwały Soboru; do referatu dołącza się również vota separata poszczególnych członków komisji.

22. Referat podpisują: Przewodniczący Komisji, członek-referent i sekretarz.

23. Posiedzenia Komisji są protokułowane.

VII. Wnoszenie spraw na rozpatrzenie Soboru.

24. Sprawy są wnoszone na rozpatrzenie Soboru:

a) Przez Sobór Biskupów, za pośrednictwem Przewodniczącego Soboru,
b) Przez Komisje i
c) Przez członków Soboru.

25. Członkowie Soboru stawiają swe wnioski o potrzebach i korzyściach Kościoła na piśmie, opatrzone podpisami nie mniej niż 10-ciu osób, i składają je Pezydjum Soboru, które przekazuje te wnioski ze swą opinją na rozpatrzenie Soboru lub jego Komisji, lub uznaje je za nie nadające się do rozpatrywania przez Sobór.

26. Każdy wniosek, wnoszony na rozpatrzenie i decyzję Soboru, musi być uczyniony na piśmie.

VIII. Porządek obrad Soboru.

27. Każde posiedzenie Soboru poprzedzane jest i kończone ogólną modlitwą.

28. Czas obrad plenum Soboru ustalany jest przez Sobór na wniosek Przewodniczącego.

29. Przedstawiciele prasy dopuszczani są na posiedzenia Soboru według uznania Prezydjum Soboru.

30. Każdemu posiedzeniu przewodniczy i kieruje niem Przewodniczący Soboru lub jego zastępca, w myśl art. 10 niniejszego regulaminu.

31. Quorum Soboru stanowi obecność na posiedzeniu nie mniej niż $^{2}/_{3}$ ogółu jego członków.

32. Przewodniczący zarządza przerwy podczas posiedzenia.

33. Przemówienia nie mogą być wygłaszane z miejsca.

34. Oklaski i inne hałaśliwe oznaki aprobaty lub niezadowolenia są niedopuszczalne na posiedzeniach Soboru.

35. Przewodniczący wskazuje mówcom na konieczność trzymania się tematu, jeśli mówca odchyla się od niego.

36. W razie nieposłuszeństwa wskazówkom Przewodniczącego, mówca może być przywołany do porządku, pozbawiony głosu i nawet usunięty z posiedzenia uchwałą Soboru, powziętą w jawnem głosowaniu.

37. Jeśli na posiedzeniu powstaje hałas lub zamieszanie, przeszkadzające prawidłowej pracy, a Przewodniczący nie widzi możności przywrócenia porządku, to opuszcza on swe miejsce i zarządza przerwę.

38. Nikt nie może przemawiać na posiedzeniu Soboru, nie uzyskawszy uprzednio zezwolenia Przewodniczącego.

39. Jakiekolwiek sprzeciwy z powodu rozporządzeń i wyjaśnień Przewodniczącego są niedopuszczalne.

40. Pisemne protesty przeciwko zarządzeniom Przewodniczącego nie są odczytywane, lecz dołączane do protokułu posiedzenia.

41. Żadna sprawa nie może być zdecydowaną przez Sobór bez debatowania jej na posiedzeniu plenarnem.

42. Rozpatrywanie spraw na Soborze, debaty i głosowanie odbywają się trybem, przyjętym dla wszystkich zgromadzeń, przyczem tajne głosowanie odbywa się na żądanie nie mniej niż 10-ciu członków Soboru.

IX. Kancelarja Soboru.

43. O każdem posiedzeniu Soboru spisywany jest protokuł, w którym są wymienione:

a) Dzień, miejsce i czas posiedzenia,
b) Przewodniczący na posiedzeniu,
c) Osoby mówców,
d) Przedmioty, omawiane na posiedzeniu,
e) Uchwały Soboru w ich dosłownem brzmieniu.

44. Protokuł każdego posiedzenia powinien być spisany po posiedzeniu i odczytany na początku następnego posiedzenia.

45. Wszelkie uwagi co do treści protokułu

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VII-й. 19 января 1930 года. № 3.

Великъ Господь въ Сіонѣ!

Глухая пустыня сердецъ человѣческихъ раскинулась всюду, пустыня скорбная, молчаливая... Болѣе четырехсотъ лѣтъ не раздавался ужъ въ ней призывъ пророческій. А жаждетъ его она въ своемъ малодушномъ уныніи.

Вдругъ во времена свышепредопредѣленныя въ ней пронесся „Голосъ Слова", возсіялъ въ ней „Свѣтильникъ Свѣта", предвозвѣстила „денница Солнца" восходъ, явился „въ пустынѣ Предтеча", и тамъ, у Іордана, ко „всѣмъ вопіетъ людямъ": „покайтесь и предочиститесь, се бо предстоитъ Христосъ, избавляющій міръ отъ истлѣнія".

И „возрадовалась пустыня Іорданова, и слава Ливанова дана была ей, и честь Кармилова" осіяла ее въ тотъ моментъ, когда люди Божіи узрѣли величіе Господа.

А узрѣли народы эту славу Троичнаго Бога въ такихъ особенныхъ обстоятельствахъ, когда, среди кающихся грѣшниковъ, какъ простой человѣкъ, склонилъ Свою безгрѣшную и непорочную Главу пречистую подъ десницу Крестителя Самъ Сынъ Божій Христосъ, пришедшій къ Іоанну на Іорданъ „исполнить всякую правду", и когда надъ Нимъ „въ видѣ голубинѣ" почила благодать Духа Святаго, а съ небесъ „возгремѣлъ надъ водами многими свидѣтельствуяй Своему Сыну" гласъ Бога Отца.

Погрузясь въ струи Іордана, освятилъ божествомъ Своимъ водное естество Спаситель міра, погубилъ „таящагося въ водахъ борителя князя тьмы, избавляя міръ отъ его сѣтей нынѣ, подая, яко человѣколюбецъ, животъ вѣчный" (Стих. гл. 8 на 6-мъ часѣ).

И въ наши дни мы творимъ воспоминаніе открытаго спасительнаго явленія міру „Просвѣтителя нашего, просвѣщающаго всякаго человѣка". Съ Его Св. Крестомъ исходимъ мы теперь изъ храмовъ на источники и рѣки...

Мы, православные христіане, сохранили во всей чистотѣ тотъ древній праздникъ, именуемый „Богоявленіемъ", который ведетъ свое начало отъ времени Свв. Апостоловъ. Вмѣстѣ съ праздникомъ этимъ, сохранился у насъ и глубокотрогательный обрядъ освященія „водъ Іордани" чрезъ особоположенный чинъ молитвословій, благословеній надъ водной стихіей и чрезъ погруженіе въ воду Животворящаго Креста Господня.

Чрезъ всѣ двадцать вѣковъ, которые отдѣляютъ насъ отъ временъ апостольскихъ, къ водѣ этой освященной богоявленской христіане имѣли и имѣютъ великое благоговѣніе.

Уже въ четвертомъ вѣкѣ Св. Іоаннъ Златоустъ говорилъ: „Христосъ крестился, и освятилъ естество водъ, и потому въ праздникъ Крещенія всѣ, почерпнувъ воды въ полночь, приносятъ ее домой и хранятъ во весь годъ. И такъ вода въ существѣ своемъ не портится отъ продолженія времени, но, почерпнутая нынѣ, цѣлый годъ, а часто два и три года остается свѣжею и неповрежденною, и послѣ толикаго времени не уступаетъ водамъ, только что почерпнутымъ изъ источниковъ" (Бесѣда 37 на крещеніе).

И если въ теперешніе дни люди иной вѣры задаются праздными вопросами о томъ, могутъ ли быть чудеса въ Православной Церкви (См. брошюру кс. Р. Домбровскаго „Чудеса въ Православной Церкви Россійской"), то для нихъ убѣдительнѣйшимъ и осязательнѣйшимъ чудомъ имѣетъ служить православная святая богоявленская вода, называемая издревле „агіасмою великою", то есть, великою святынею въ нашей Греко-Восточной Церкви.

Народъ простой, съ душею, неисковерканною наслоеніями религіознаго самомнѣнія и фанатизма, понималъ и понимаетъ издавна эту азбучную истину, что въ Вѣрѣ Православной, въ этомъ восточномъ Сіонѣ—великъ Господь чудесами Своими.

Не даромъ же въ тѣхъ мѣстахъ нашей Холмщины, гдѣ, среди селеній православныхъ, по сосѣдски живутъ христіане иныхъ исповѣданій, въ день Богоявленія на „Іордань", кромѣ православныхъ, во множествѣ приходятъ съ ведрами и кувшинами инаковѣрующіе христіане: лютеране и римо-католики, чтобы, наравнѣ съ чадами Единой Вселенской и Истинной Святой Православной Церкви, освятить себя тою неисчерпаемою святыней-водой Іорданской, которая, по молитвамъ Соборной и Апостольской Церкви Православной нашей, изливается на весь міръ въ день шестого января.

Великъ Богъ Христіанскій и велика Его Святая Церковь Православная, имѣющая въ себѣ и чудеса непреложныя и непостижимыя, и мучениковъ и исповѣдниковъ предивныхъ, сіяющихъ отъ дней древнихъ даже до нашего времени.

Правда, воюетъ противъ Церкви адъ и скрежещетъ зубами своими Люциферъ!

Къ вамъ, чада православныя, нынѣ голосъ Матери-Церкви взываетъ въ современной пустынѣ духа, въ дни умаленія любви между людьми, въ дни оскудѣнія человѣчности и потемнѣнія въ людяхъ образа Божія: „Любите Меня! Покайтеся! Не оставляйте Меня, не стыдитесь нынѣ Моихъ бѣдныхъ и изорванныхъ антихристомъ ризъ, ибо во Мнѣ, униженной врагами Бога, свѣтитъ истина, подтверждаемая осязательнѣйшими чудесами, подтверждаемая чистою, какъ слеза, Іорданскою-богоявленскою водою". Вода эта долгіе годы остается живой (хранимая въ чистыхъ сосудахъ

и въ достойныхъ мѣстахъ), не теряющей своихъ естественныхъ качествъ, а кромѣ нихъ вода эта обладаетъ еще свойствами высшими, чѣмъ природныя: таинственными и чудесными, качествами, которыхъ не можетъ постичь умъ холодный, но которыя видитъ огнемъ вѣры горящее сердце. Эти качества водъ Іордана водѣ обыкновенной даны силою и дѣйствіемъ Святаго Духа въ день Крещенія Господня по молитвамъ страждущей нынѣ Святой Мученицы Вѣры Православной.

„Велій еси, Господи, и чудна дѣла Твоя, и ниедино же слово довольно будетъ къ пѣнію чудесъ Твоихъ!—взываетъ Церковь Святая нынѣ надъ просторами водъ „Іордана".

И умъ, истиннопросвѣщенный вѣрою во Христа, „въ рабьемъ зракѣ креститися на Іордань пришедша", не гордый умъ, не мнящій много о своихъ личныхъ достоинствахъ, перестанетъ слѣпотствовать, какъ слѣпотствовалъ онъ, близорукій, донынѣ, а во всеуслышаніе скажетъ: „Во истину, великъ и славенъ Господь въ Сіонѣ Православномъ! Велика въ униженіи Своемъ терпѣливая Исповѣдница Вѣра Православная!"...

„Укрѣпляйтесь же, руцѣ разслабленныя и колѣна разслабленныя: се Богъ нашъ судъ воздастъ, Той пріидетъ и спасетъ насъ!" (Исаіи 35 гл., ст. 1).

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

ВЫСТУПЛЕНІЕ ГОСПОДНЕ НА ПРОПОВѢДЬ И НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СЛУЖЕНІЕ ДЛЯ СПАСЕНІЯ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО.

Нынѣшній 1930 годъ, священный и памятный годъ, выражаясь общепринятымъ человѣческимъ языкомъ, является юбилейнымъ годомъ выступленія Іисуса Христа на общественное служеніе. Съ того достопамятнаго событія прошло ровно 19 вѣковъ! Другими словами—1900 лѣтъ.

Это такой необыкновенный юбилей, рѣдкій и великій, что его слѣдуетъ отпраздновать съ подобающимъ торжествомъ и ознаменовать въ нашей жизни соотвѣтствующими дѣйствіями, чтобы навсегда запечатлѣть въ своихъ трепетныхъ сердцахъ, истерзанныхъ бѣдствіями и испытаніями, выпавшими на долю современнаго человѣчества.

Самымъ простымъ ознаменованіемъ, не требующимъ никакихъ спеціальныхъ подготовленій, является, конечно, воспроизведеніе въ памяти тѣхъ дорогихъ и незабвенныхъ для насъ событій, благодаря которымъ мы получили избавленіе отъ власти діавола и надежду на вѣчную блаженную жизнь въ Царствіи Небесномъ. Несомнѣнно, что въ этомъ юбилейномъ году такія воспоминанія пріобрѣтаютъ особенную живость и яркость.

Мы съ трепетомъ замѣчаемъ, что, перенося мысленно за 19 вѣковъ на берега Іордана, какъ бы воочію видимъ крещающагося въ водахъ отъ Іоанна Предтечи Господа нашего Іисуса Христа. Видимъ Его кроткій и смиренный образъ, видимъ Его, покорно склоняющимъ Свою Божественную главу предъ великимъ пророкомъ. Видимъ и тѣ многочисленныя толпы народа, которыя собирались къ Іоанну Крестителю.

Невольно трепещетъ отъ волненія и страха наше грѣховное сердце: сподобимся ли мы увидѣть сходящаго Духа Святаго? услышимъ ли громогласный звукъ голоса Отца Небеснаго? Неужели же и теперь, черезъ 19 вѣковъ, останемся мы все также слѣпы и глухи, какъ слѣпа и глуха была народная масса, толпившаяся у водъ Іордана, хотя и встревоженная „гласомъ вопіющаго въ пустынѣ" (Мѳ. III, 3).

Неужели въ этотъ святой, юбилейный Христовъ годъ не дрогнутъ наши сердца? не затрепещутъ наши души? Неужели не откроются наши духовныя очи?

Неужели мы такъ и не поймемъ всего смысла Крещенія Господня?

Тогда для насъ останется непонятной и IV глава Св. Евангелиста Матѳея, въ которой повѣствуется о 40-дневномъ пребываніи Христа въ пустынѣ, гдѣ Онъ проводилъ время въ постѣ и молитвѣ, подготовляя Себя къ выступленію на общественное служеніе.

Какъ должны мы умилиться, видя, что Сынъ Божій, безгрѣшный и всемогущій, подвергаетъ Себя, какъ человѣкъ, такимъ тяжелымъ и труднымъ испытаніямъ прежде, чѣмъ начать Свою спасительную для всего міра проповѣдь! Ему ли надо было испытывать Себя постомъ и молитвой? Ему ли надо было подвергаться искушенію отъ діавола?

Но это все необходимо было, чтобы „исполнить всякую правду" (Мѳ. III, 15), чтобы показать, какъ Сынъ Человѣческій строго относится къ взятымъ на Себя обязанностямъ, что Онъ „не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ" (Мрк. X, 45).

Поразительную картину представляетъ искушеніе Господа діаволомъ, который безплодно напрягаетъ всѣ адовы силы, чтобы отвлечь Мессію отъ Его служенія для спасенія рода человѣческаго. Христосъ отвергаетъ искушеніе голодомъ и отказывается превратить камни въ хлѣбъ. Отвергаетъ Онъ также искушеніе испытать всемогущество Божіе и броситься внизъ съ кровли храма Іерусалимскаго.

Тогда діаволъ подвергаетъ Спасителя послѣднему испытанію, показывая Ему „всѣ царства міра и славу ихъ" (Мѳ. IV, 8).

А. Фетъ такъ изображаетъ этотъ послѣдній и самый страшный моментъ искушенія въ своихъ дивныхъ стихахъ:

„Когда Божественный бѣжалъ людскихъ рѣчей
И празднословной ихъ гордыни
И голодъ забывалъ и жажду многихъ дней,
Внимая голосу пустыни,
Его, взалкавшаго, на темя сѣрыхъ скалъ
Князь міра вынесъ величавый:
—„Вотъ здѣсь, у ногъ Твоихъ, всѣ царства, онъ сказалъ:
„Съ ихъ обаяніемъ и славой.
Признай лишь явное, пади къ моимъ ногамъ,
Сдержи на мигъ порывъ духовный, —
И эту всю красу, всю власть Тебѣ отдамъ
И покорюсь въ борьбѣ неровной".

Но Онъ отвѣтствовалъ: „Писанію внемли:

Предъ Богомъ Господомъ лишь преклоняй
колѣни.
И сатана исчезъ—и ангелы пришли
Въ пустынѣ ждать Его велѣній".

Человѣческая натура Христа при Божіей помощи побѣдила всѣ соблазны, всѣ козни лукаваго искусителя. Христосъ, какъ человѣкъ, видѣлъ предъ Собой одну цѣль — „послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ".

Только послѣ 40 дневнаго поста въ пустынѣ, только послѣ посрамленія искушавшаго Его діавола Христосъ выступаетъ на проповѣдь. Какой поразительный и поучительный примѣръ для гордыхъ книжниковъ и фарисеевъ нашихъ дней!

„Съ того времени Іисусъ началъ проповѣдывать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное" (Мѳ. IV, 17).

Прежде всего Христосъ идетъ въ Капернаумъ и несетъ свѣтъ Своего ученія „народу, сидящему во тьмѣ", „сидящему въ странѣ и сѣни смертной". Такимъ образомъ, „Галилея языческая" первая удостоилась услышать Божественную проповѣдь Спасителя.

И это обстоятельство такъ приближаетъ милосерднаго Христа къ намъ, грѣшнымъ. И мы видимъ Его въ той народной массѣ, недоумѣвающей, какъ это такой Великій Пророкъ пришелъ къ нимъ, не погнушался ими, говоритъ съ ними, находитъ ихъ достойными Своей необыкновенной проповѣди.

Наши грѣшныя сердца невольно озаряются свѣтомъ надежды и радости. Придетъ Онъ и къ намъ!

Посѣтитъ Онъ и наши земли! Услышимъ и мы Его Божественную проповѣдь о наступленіи Царствія Небеснаго!

Это непремѣнно сбудется! Вѣдь, сохраняются же въ народѣ трогательныя легенды о томъ, что Христосъ и теперь незримо проходитъ по землѣ...

„Онъ обходитъ дворцы и палаты,
Гдѣ господствуетъ роскошь и лѣнь;
Онъ обходитъ убогія хаты
Позабытыхъ глухихъ деревень.

И на полѣ безсмысленной битвы,
Братской битвы въ стезѣ городской,
Онъ страдаетъ и шепчетъ молитвы
И рыдаетъ съ великой тоской".

Ф. И. Тютчевъ горячо вѣритъ, что

„Удрученный ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
Въ рабскомъ видѣ—Царь Небесный
Исходилъ благословляя"...

Въ этихъ легендахъ и въ этихъ стихахъ выражается мучительная тоска по Христѣ, выражается горячее, неудержимое желаніе узрѣть Христа снова между людьми, прикасаться къ Его святымъ одеждамъ, лобзать пыльные слѣды Его святыхъ стопъ...

Тоска по Христѣ въ наше безбожное время среди лучшей части человѣчества такъ велика, что ее можно сравнить съ тѣмъ мучительнымъ состояніемъ, которое испытывалось міромъ предъ пришествіемъ Христа, когда весь міръ былъ охваченъ ожиданіемъ величайшаго, небывалаго чуда.

Но вотъ это ожиданіе исполнилось. Чудо совершилось. Христосъ пришелъ на землю.

Чего же, кажется, ждать и хотѣть больше? Какое чудо можетъ быть больше этого?

Но, нѣтъ! Впечатлѣнія у людей очень скоро притупляются, острота самыхъ горячихъ чувствъ быстро проходитъ. Прошли вѣка... Съ ними ослабѣло первоначальное впечатлѣніе отъ величайшаго чуда пришествія Христова на землѣ. Людямъ мало пережитаго. Имъ хочется чего-то еще болѣе великаго, еще болѣе чудеснаго.

И вотъ человѣчество ждетъ новаго чуда, неслыханнаго, небывалаго, чтобы Господь Іисусъ Христосъ осязательно, ярко почувствовался въ нашихъ душахъ, теперь, вотъ именно въ это время тягостныхъ испытаній, въ это время невѣроятнаго безбожія.

И мы вѣримъ, что Христосъ можетъ вселиться въ наши души, можетъ возродиться въ насъ самихъ, и мы можемъ сдѣлаться живыми носителями Христа, Который, по Его Божественному обѣтованію, всегда съ нами, „до скончанія вѣка".

Осознавать нашего Господа и Спаса въ себѣ, чувствовать Его постоянное присутствіе—это есть то высшее чудо, которое напряженно ожидается современнымъ изстрадавшимся человѣчествомъ.

Гряди, Господи! Мы ждемъ Тебя! Мы бодрствуемъ!

Мы, какъ мытарь Закхей, стоимъ на пути Твоего чудеснаго шествованія. Не пройди же мимо насъ, какъ не прошелъ Ты мимо грѣшника Закхея, презираемаго всѣми мытаря, этого сборщика податей для враговъ еврейскаго народа.

И вотъ прошелъ незримо Господь по землѣ. Онъ чудеснымъ образомъ пронесъ по разнымъ мѣстамъ Свою проповѣдь о братской любви. Долетѣли Его святыя слова до Лондона. И въ Парижѣ, этомъ современномъ намъ Вавилонѣ, отозвались они.

И поднялись въ защиту страждущихъ за вѣру братьевъ и сестеръ во Христѣ жители этихъ городовъ. И удивительно для нихъ самихъ было, какъ все это неожиданно сдѣлалось. И громко на весь міръ заявили озаренные Христовой проповѣдью люди, что нельзя мучить и преслѣдовать за религіозныя вѣрованія, что пора прекратить братоубійственную бойню.

И мы должны признать, что, дѣйствительно, Христосъ незримо снова выступилъ на проповѣдь Своего евангельскаго ученія о любви, „благовѣствовать нищимъ, исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу, проповѣдывать лѣто Господне благопріятное" (Луки IV, 18 и 19).

И это незримое выступленіе Христа совершилось въ наши дни, на рубежѣ юбилейнаго года Христова, черезъ 19 вѣковъ послѣ Его Крещенія въ Іорданскихъ водахъ отъ Іоанна Предтечи.

„И всѣ дивились словамъ благодати, исходящимъ изъ устъ Его" (Луки IV, 22).

БЕНЕФАКТОВЪ.

КЪ ЗАДАЧАМЪ ПРЕДСТОЯЩАГО ПОМѢСТНАГО СОБОРА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПОЛЬШѢ.

Въ весьма непродолжительномъ времени долженъ собраться Помѣстный Соборъ нашей Православной Церкви въ Польшѣ. Конечно, въ жизни нашей Церкви этотъ Соборъ будетъ имѣть первостепенное значеніе. Великія историческія событія недавняго прошлаго, сыгравшія такую большую роль въ судьбахъ всего міра, отразились также на всемъ Православіи, въ особенности же на Церкви Россійской и на Ея бывшихъ составныхъ частяхъ. Революція разрушила твердую организацію церковную и въ чрезвычайно тяжкихъ условіяхъ пришлось возсоздавать и строить новое. Неизмѣримо тяжелая работа выпали на долю руководителей нашей Православной Церкви въ Польшѣ. Надо было въ условіяхъ новой государственности возстанавливать разрушенное, налаживать аппаратъ церковной жизни, укрѣплять расшатанную церковную дисциплину и т. д. И все это надо было дѣлать при чрезвычайно трудной обстановкѣ, когда наша Церковь не только лишилась своего привиллегированнаго, господствующаго положенія, но и должна была платить чужіе, не Ею сдѣланные долги и обороняться отъ натиска воинствующаго католицизма. И надо сказать, что тяжесть обстановки еще болѣе усугублялась тѣмъ обстоятельствомъ, что въ средѣ православнаго народа—мірянъ то и дѣло возникали различныя разногласія, разъединенія на національной и иныхъ почвахъ. И смѣло можно сказать, что если наша Церковь имѣетъ нынѣ свои слабыя стороны, если Ей приходится переживать тяжелыя минуты, то этимъ Она въ значительной мѣрѣ обязана именно отсутствію единаго фронта, той розни, а порой и прямому разложенію, которое неоднократно наблюдалось въ нашихъ рядахъ. Пожалуй, можно было бы сказать, что это наше неумѣніе организоваться, сговориться, объединиться для достиженія одной общей цѣли представляетъ нашу своего рода національную болѣзнь. Общественная жизнь даетъ очень много примѣровъ этого нашего недомоганія. А церковная жизнь... Даже въ такой маленькой единицѣ, какъ приходъ, сколько иногда происходитъ своего рода „бурь въ стаканѣ воды“. Прихожане враждуютъ между собою и со своимъ церковнымъ старостой, этотъ послѣдній со своимъ настоятелемъ, пишутся и подаются всевозможныя кляузы, и все это иногда изъ за сущихъ пустяковъ, прямо смѣшныхъ по своей ничтожности. Не будемъ уже говорить о разногласіяхъ болѣе крупныхъ, возникающихъ на почвѣ болѣе серьезной и на территоріяхъ болѣе обширныхъ, чѣмъ приходская организація. Одно, можно сказать, это наше неумѣніе объединиться, сговориться, эта наша страсть къ раздѣленію, къ преслѣдованію ничего общаго съ Церковью не имѣющихъ цѣлей представляетъ собою серьезное зло, разъѣдающее нашъ церковный организмъ и не менѣе чреватое послѣдствіями, чѣмъ многія опасности, грозящія Церкви извнѣ.

Между тѣмъ, въ настоящее время черныя тучи сгущаются надъ нашей Церковью. Чтобы преодолѣть опасности, чтобы выйти побѣдителемъ изъ борьбы, церковному организму необходимо напречь всѣ силы, необходимо всѣмъ объединиться вокругъ Церкви и Ея руководителей. Отъ того или иного исхода во многомъ будетъ зависѣть дальнѣйшая судьба Православія въ Польшѣ. И вотъ, въ сознаніи первостепенной важности надвигающихся событій, Священный Синодъ, желая выслушать соборный голосъ всей Православной Церкви, постановилъ созвать въ въ недалекомъ будущемъ Помѣстный Соборъ.

О предстоящемъ Соборѣ уже поспѣшилъ высказаться г. Туберозовъ, сотрудникъ по церковнымъ вопросамъ газеты „За Свободу“. О статьяхъ г. Туберозова мы имѣли случай неоднократно писать на страницахъ „Воскреснаго Чтенія“. Но, какъ кажется, г. Туберозовъ является единственнымъ въ „За Свободу“ публицистомъ по церковнымъ вопросамъ; возможно, что его статьи не остаются безъ нѣкотораго вліянія на читателей. И потому посмотримъ, что же пишетъ г. Туберозовъ по поводу предстоящаго Церковнаго Собора.

Прежде всего приходится отмѣтить, что послѣднія статьи г. Туберозова пріобрѣли любопытную внѣшнюю особенность, невольно бросающуюся въ глаза. Именно въ его послѣднихъ статьяхъ такія слова, какъ „соборность“, „соборная идея“, напечатаны огромными буквами и рѣзко выдѣляются изъ текста. Конечно, можетъ быть, это пустякъ, мелочь, но она невольно напомнила намъ нѣчто аналогичное изъ сравнительно недавняго прошлаго. Вотъ передъ нами лежитъ Іерейскій молитвословъ, изданный въ старое время, довоенное время. Такія слова, какъ „Господь Богъ“, „Св. Троица“, „Іисусъ Христосъ“, „Св. Церковь“ въ немъ написаны обыкновеннымъ шрифтомъ, но зато имена царя, всей царской фамиліи и даже само слово „императоръ“ напечатаны огромными, прямо аршинными буквами. Можетъ быть, это тоже мелочь, но мелочь на нашъ взглядъ характерная для тогдашней эпохи — цезаропапизма. Фигура царя—цезаря—папы здѣсь какъ бы заслоняетъ собой и Церковь и Православіе и даже, странно сказать, Самого Христа. Это былъ какъ бы своего рода фетишъ, и въ жертву ему приносилась и Церковь и Ея интересы. И какъ-то больно и грустно глядѣть теперь на эти нѣмые памятники былого, оставшіеся въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ. Но еще грустнѣе становится, когда видишь, что, хотя и времена перемѣнились, и люди какъ будто не тѣ, но въ главномъ все осталось по старому, только на смѣну однихъ фетишей явились другіе. Попрежнему то, что должно служитъ только средствомъ для достиженія цѣли, становится самоцѣлью и заслоняетъ собой все остальное. Классическимъ примѣромъ въ данномъ случаѣ являются большевики. Когда они захватили власть, они на всѣ стороны объявили, что цѣлью ихъ является водвореніе на землѣ рая, счастья, большевизмъ же—это лишь средство для достиженія цѣли. Когда же очевидно для всѣхъ въ странѣ вмѣсто рая воцарился адъ, тогда большевизмъ сталъ самоцѣлью, въ жертву ему приносятся милліоны человѣческихъ жизней, проливаются моря крови и слезъ. Нѣчто подобное, только, конечно, въ несравненно меньшихъ размѣрахъ приходится наблюдать всюду: и въ жизни государственной, и общественной, и даже, увы, въ церковной. Для г. Туберозова, напримѣръ, рѣшительно вся сущность, весь смыслъ Православія заключается въ этой его напечатанной аршинными буквами „соборности“, подобно тому, какъ для протопопа Аввакума все Православіе заключалось въ „батюшкѣ азѣ“, въ „матушкѣ аллилуіи“, да въ двуперстномъ сложеніи. Въ подобныхъ случаяхъ люди остаются глухими ко всѣмъ доводамъ разума и науки. Въ статьяхъ г. Туберозова нѣтъ духа христіанской любви, христіанской настро-

енности, его не тревожитъ отсутствіе этихъ святыхъ чувствъ у многихъ современныхъ христіанъ; нѣтъ, онъ хлопочетъ только объ одномъ, „чтобы идея соборности внѣдрилась въ наши сердца". Соборность г. Туберозовъ ставитъ на пьедесталъ, соборности онъ воспѣваетъ гимны, передъ ней воскуряетъ фиміамъ и, павши ницъ, кланяется ей. Соборность — это его фетишъ, его идолъ, который заслоняетъ отъ него все: и Церковь и Православіе. По мнѣнію г. Туберозова, стоитъ только ввести соборность (въ его пониманіи, конечно), какъ у насъ сразу возстановится „истинная христіанская жизнь", и мы сразу обратимся прямо въ христіанъ первыхъ вѣковъ. Но какъ же наивны эти разсужденія! Да развѣ христіане первыхъ вѣковъ были святыми потому, что у нихъ была соборность? Развѣ можно себѣ представить первыхъ христіанъ, съ пѣной у рта ратующихъ за соборность, ломающихъ за нее копья, живущихъ только ею, покланяющихся только ей? Христіане первыхъ вѣковъ жили только Христомъ и для Христа, они стремились только къ одному—соединиться со Христомъ въ Царствіи Божіемъ; Христосъ, Его Святая Церковь, вотъ что было центромъ ихъ устремленія, за что они шли на смерть. И потому то они и были святыми, и этому ихъ внутреннему истинно-христіанскому святому настроенію и соотвѣтствовалъ весь внѣшній строй ихъ жизни, какъ, напр., общность имущества, соборность и т. д. Но повторяемъ, все это было не причиной, а только слѣдствіемъ ихъ высокой христіанской настроенности, все это прилагалось имъ по слову Спасителя: „Ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ" (Матѳ. VI, 33). А мы современные христіане прежде всего и раньше всего ищемъ именно то, чего не искали первые христіане, что только прилагалось имъ, мы хватаемся за внѣшнюю форму, наивно забывая, что эта внѣшняя форма – ничто безъ оживотворяющаго ее духа христіанской святости, истинно христіанской настроенности.

Мысль о соборности весьма тѣсно связана у г. Туберозова съ мыслью о коренной реформѣ нашей Православной Церкви. И здѣсь опять таки невольно возникаютъ недоумѣнныя мысли. Въ самомъ дѣлѣ, какъ часто нынѣ раздаются призывы блюсти Православіе, сохранять Православіе во всей его чистотѣ и неповрежденности, передать Православіе нашимъ дѣтямъ такимъ же неизмѣннымъ, какимъ мы приняли его отъ нашихъ отцовъ. Всѣ эти призывы возглашаются обычно съ громаднымъ воодушевленіемъ и часто даже сопровождаются „біеніемъ себя въ перси своя". И вдругъ рядомъ съ этими призывами хранить Православіе во всей его чистотѣ и неповрежденности, православный сотрудникъ по церковнымъ вопросамъ, ничтоже сумняся, ничтоже боясь, начинаетъ доказывать, что необходимо произвести коренную реформу нашего Православія, нашей Святой Церкви. И весьма возможно, что найдутся такіе православные люди, можетъ быть даже изъ числа „біющихъ себя въ перси своя", которые прочтутъ эти слова г. Туберозова очень спокойно и не найдутъ въ нихъ ровно ничего еретическаго. А между тѣмъ вспомните, какъ была принята населеніемъ такая, казалось бы, невинная реформа, какъ переходъ на новый стиль. На нашъ взглядъ вся эта несообразность можетъ быть объяснена довольно просто. Прежде всего необходимо отмѣтить, что мы православные весьма привержены ко внѣшности, къ обряду, и всему обрядовому склонны придавать чрезвычайно важное значеніе. Малѣйшее отступленіе отъ обряда уже можетъ быть истолковано, какъ отступленіе отъ Православія; иные склонны считать чуть не еретикомъ священника, у котораго на вершокъ выше подстрижена борода или волосы. Но зато мы гораздо равнодушнѣе относимся къ внутреннему содержанію Православія, къ его ученію, къ его догматамъ, къ его канонамъ. Можетъ быть, это наше равнодушіе отчасти объясняется просто нашимъ совершеннымъ незнакомствомъ съ ученіемъ Церкви, въ то время, какъ обрядовая сторона болѣе или менѣе знакома всѣмъ. Какъ бы тамъ ни было, но изъ за обрядовой мелочи мы иной разъ готовы поступиться и ученіемъ, и догматами, и канонами Православія. Разительный примѣръ въ данномъ отношеніи представляютъ старообрядцы, которые изъ за обрядовыхъ мелочей (двуперстіе, аллилуія и проч.) отдѣлились отъ Церкви, отвергли священство, а съ нимъ и всѣ таинства, исказили тѣмъ самымъ православное ученіе и образовали какую то протестантскую общину. Эту нашу приверженность къ обряду въ ущербъ внутреннему ученію Церковному хорошо учли католики, создавшіе спеціально для уловленія православныхъ и унію и такъ называемый „восточный обрядъ". Это же вѣроятно учитываетъ и г. Туберозовъ и потому такъ свободно пишетъ о „коренной реформѣ Православной Церкви во главѣ и членахъ".

„Коренная реформа Церкви во главѣ и членахъ", это звучитъ очень и очень громко! Не забудемъ, что съ такимъ же точно лозунгомъ выступилъ четыреста лѣтъ тому назадъ самъ Мартинъ Лютеръ! Это былъ человѣкъ исключительной одаренности, глубоко и всесторонне образованный, и тѣмъ не менѣе хорошо всѣмъ извѣстно, чѣмъ кончилась его реформаторская дѣятельность. И вотъ теперь въ эмигрантской газетѣ нѣкто, скрывшійся подъ псевдонимомъ, совершенно серьезно, ни мало не смущаясь, повторяетъ старыя давно уже сказанныя слова. Но если великая вообще церковная реформа — это очень и очень серьезная вещь, то **коренная реформа нашей Церкви** въ наше время и при нашихъ условіяхъ—это такое дѣло, при которомъ **отъ Православія рѣшительно ничего можетъ не остаться.** Намъ невольно вспоминается 1905—6 годы, когда тоже появились толки о нѣкоторыхъ преобразованіяхъ въ Церкви. Но какая мудрая осторожность была тогда проявлена! Было созвано особое Предсоборное Присутствіе, въ составъ котораго были приглашены выдающіеся представители православной богословской науки, весь цвѣтъ профессуры Духовныхъ Академій, выдающіеся знатоки Православныхъ каноновъ, имена которыхъ говорятъ сами за себя. Этимъ то людямъ и было поручено разобрать вопросъ о преобразованіяхъ въ Церкви; эти люди, дѣйствительно, могли сказать свое слово, но сказанное ими очень далеко отстоитъ отъ того, что проповѣдуетъ г. Туберозовъ. А кто же у насъ будетъ производить „коренную реформу Церкви во главѣ и членахъ"? Г. Туберозовъ говоритъ, что „изъ нѣдръ селъ и деревень выйдутъ достойные носители идеи соборности, къ ихъ голосу надо прислушиваться, съ ихъ мнѣніемъ надлежитъ считаться". Не сомнѣваемся, что эти люди скажутъ много интереснаго и полезнаго для Церкви, но смогутъ ли они удовлетворительно разрѣшить такой вопросъ, какъ **коренная реформа Церкви**, вопросъ, въ которомъ и для выдающихся представителей богословской науки далеко не все представляется яснымъ, опредѣленнымъ и легко разрѣшимымъ. Повторяемъ, вопросъ слишкомъ серьезенъ, **дѣло идетъ о сохраненіи Православія во всей его чистотѣ и неповрежденности**, и нельзя не пожалѣть, что находятся люди, которые къ этому вопросу относятся слишкомъ легко, чтобы не сказать болѣе. Впрочемъ, не сыгралъ ли и здѣсь свою роль все тотъ же злополучный фэтишизмъ нашего времени, о которомъ мы уже упоминали выше.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ еще разъ подчеркнуть, что настоящая христіанская соборность, соборность православная, каноническая, при которой

ПЕТРЪ ПРОЗОРОВЪ.

Батюшка.

I.

Пора глухая,—осень на часахъ.
Какъ иглы дождь, пронзающій и тонкій.
Размытыми проселками, въ поляхъ,
Плетешься ты на тощей лошаденкѣ;

И такъ смѣшно киваешь головой,
Въ широкой шляпѣ, въ ладъ телегѣ тряской;
Не совладать съ раздутою полой
Путемъ и временемъ потертой ряски.

Знакомый путь. Неспѣшною стопой
Прошли его отецъ, и дѣдъ, и прадѣдъ;
Проходишь ты, пройдетъ твой сынъ весной,
Когда съ наукой и любовью сладитъ.

II.

Многообразны прихоти судебъ.
Нѣтъ у людей подъ солнцемъ равной доли.
Неравно солонъ потъ, полившій хлѣбъ,
Неравенъ счастья медъ, неравна горечь боли.

Равно одно—Начала и Концы.
Путь въ жизнь и смерть Едиными Вратами.
И въ Нихъ узлы путей—вѣнчальные вѣнцы
И Чаша Крови съ Тайными Дарами.

И ты предъ ними, вѣрный часовой,
Несешь съ Крестомъ Божественную Стражу
И бой ведешь, незримый міру бой,
За человѣка съ силой вражьей.

III.

А міръ смѣется: „православный попъ...“
И „покиваютъ хитрыми главами“...
Тебѣ не можется?.. Ознобъ...
Куда-жъ плетешься ты вечерними полями!..
Теперь-бы въ баньку, а потомъ чайку,
Предъ печкой посидѣть надъ красными углями,
И сѣрыхъ сумерокъ холодную тоску
Избыть тепломъ и тихими рѣчами.
Нельзя. За дальнею рѣкой
Тоскуетъ чей-то духъ предъ гранью роковою,
А ты несешь смятенному Покой.
Благословенъ твой путь глухою стороною!

достигается полное единеніе и объединеніе всѣхъ вѣрующихъ вокругъ Святой Матери Церкви и Ея руководителей,—великое дѣло. Такая соборность особенно необходима въ наше время, и при нашихъ условіяхъ. Но соборность, какъ чисто внѣшняя форма безъ великаго внутренняго христіанскаго содержанія, есть ничто. Соборность же какъ фетишъ, выдвигающійся на первое мѣсто, заслоняющій собой и Церковь и Православіе, соборность, какъ лозунгъ партіи, хотя бы и незначительной по количеству, это уже зло и ничего, кромѣ новаго разъединенія, кромѣ новой лишней партіи, она не принесетъ. Чтобы будущій Помѣстный Соборъ дѣйствительно послужилъ на благо нашей Церкви, должны быть уничтожены всѣ партійные лозунги, должны быть разбиты и повержены во прахъ всѣ фетиши, должны быть сорваны всѣ завѣсы, заслоняющія отъ насъ самое главное—Свѣтлый Образъ нашего Божественнаго Учителя и Спасителя, нашу Страждущую Мать-Церковь, нашу Святую Православную Вѣру. Слишкомъ много было у насъ въ прошломъ партійныхъ распрей, этого новаго своеобразнаго идолослуженія, дальнѣйшее продолженіе всего этого можетъ быть смерти подобно.

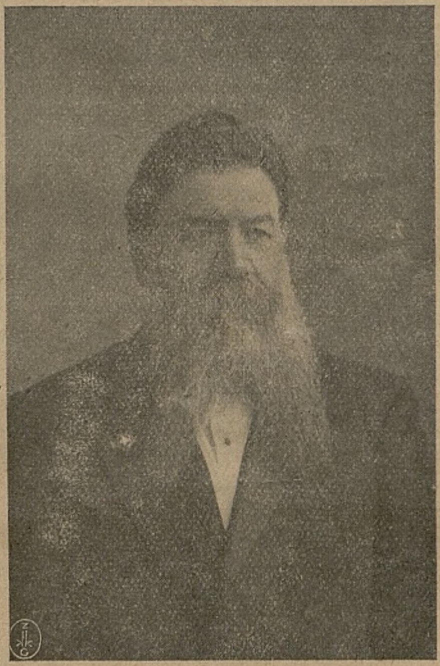
†

Евстафій Осиповичъ Червяковскій.

(Некрологъ).

27-го ноября 1929 г. скончался учитель многихъ пастырей Православной Митрополіи въ Польшѣ, кандидатъ богословія Е. О. Червяковскій.

Покойный родился въ бѣдной причетнической семьѣ 7 апрѣля 1862 г. въ с. Рудникахъ, Пружанскаго уѣзда, б. Литовской епархіи, и при крещеніи ему дано было имя св. мученика Виленскаго Евстафія, память коего празднуется 14 апрѣля.

† Е. О. Червяковскій.

Прежніе причетники были людьми церковными, добрыми блюстителями св. вѣры, благоговѣйными носителями религіозныхъ традицій и первыми усердными помощниками своихъ настоятелей—пастырей Церкви. И воспитаніе домашнее причетническаго сына Евстафія велось въ строго-церковной атмосферѣ. Покойный на всю жизнь сохранилъ горячую любовь къ храмамъ Божіимъ, красотѣ церковныхъ богослуженій и церковному пѣнію, и въ этомъ, конечно, сказалось его церковное воспитаніе въ родительскомъ домѣ. Съ юныхъ лѣтъ помогавшій на клиросѣ своему родителю, Евстафій Осиповичъ и въ зрѣлые годы своей жизни любилъ почитать на клиросѣ и попѣть. Его необыкновенный голосъ, восхищавшій въ послѣдствіи молящихся въ виленскомъ семинарскомъ и петербургскомъ храмахъ, несомнѣнно первоначальную свою постановку получилъ въ храмѣ родного селенія, а будущій преподаватель литургики усвоилъ церковный уставъ и полюбилъ богослуженія церковныя также на родномъ клиросѣ.

Десятилѣтнимъ мальчикомъ, Е. О. былъ опредѣленъ въ Жировицкое духовное училище. Это было одно изъ лучшихъ духовныхъ училищъ, о коемъ учившіеся въ немъ сохраняютъ наилучшія воспоминанія. Подборъ преподавателей, постановка обученія и воспитанія, содержаніе и вмѣстительность училищныхъ

помѣщеній,—все это оставляло въ Жировицахъ позади себя тѣ неудобства и даже ужасы той бурсацкой жизни, какая давала себя чувствовать въ 70-хъ год. минувшаго столѣтія въ другихъ училищахъ духовныхъ. А восхитительная жировицкая природа, съ ея густыми лѣсами, зелеными лугами, историческими горами и рыбною рѣкою, была источникомъ здоровья жировицкихъ бурсаковъ и вдохновительницей того идеализма, который съ юныхъ лѣтъ овладѣвалъ душами учениковъ Жировицкаго духовнаго училища—будущихъ пастырей. Но, разумѣется, больше всего способствовалъ развитію въ жировицкихъ питомцахъ пастырскаго познанія Жировицкій Св. Успенскій монастырь, въ стѣнахъ коего и находилось духовное училище. Монастырь этотъ представляетъ изъ себя и по-нынѣ Бѣлорусскую Лавру, въ коей находятъ для себя благодатное утѣшеніе православные бѣлорусы, собирающіеся въ большомъ количествѣ цѣлыхъ пять разъ въ годъ на такъ называемые „одпусты" къ находящемуся въ обители чудотворному образу Жировицкой Божіей Матери. А что было въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія?! Многіе десятки тысячъ людей — изъ Бѣлоруссіи, Волыни, Полѣсья, Холмщины и Литвы приходили въ Жировицы и здѣсь выявляли такую глубину своей вѣры, такой молитвенный восторгъ, такую красоту постническаго подвига и покаяннаго чувства, что очевидцы этого мира духовнаго доселѣ не могутъ безъ слезъ разсказывать объ этомъ.

Неудивительно, что даровитый и впечатлительный юноша Евстафій Червяковскій, блестяще окончивъ курсъ духовнаго училища, унесъ изъ Жировицъ на всю свою жизнь обильный запасъ свѣтлыхъ христіанскихъ впечатлѣній и воспоминаній, которыя поддерживали его въ трудныя минуты своимъ благодатнымъ, немерцающимъ свѣтомъ.

Пятнадцатилѣтнимъ юношей Е. О. Червяковскій прибылъ въ 1877 г. въ Вильну и вступилъ подъ своды знаменитаго Св. Троицкаго монастыря въ качествѣ воспитанника Литовской духовной семинаріи. Послѣдняя во время пребыванія въ ней Е. О. (съ 1877 г. по 1883 г.) была разсадникомъ особенно серьезныхъ и даровитыхъ пастырей Литовской епархіи, ибо находилась подъ ближайшимъ бдительнымъ надзоромъ и руководствомъ такихъ ученыхъ и богомудрыхъ Архипастырей, какъ Архіепископъ Макарій Булгаковъ (впослѣд. Митрополитъ Московскій) и Архіеп. Александръ. Самъ не выпускавшій изъ руки ученаго пера даже на святительской каѳедрѣ, Архіеп. Макарій требовалъ труда и усердія какъ отъ преподавателей духовной семинаріи, такъ и отъ ея воспитанниковъ. И трудились всѣ, и усердно работали всѣ. Епархіальныя Вѣдомости того времени пестрятъ блестящими произведеніями преподавателей семинаріи, которые разрабатывали архивъ, трудясь для Православнаго Братства и воспитывали юношей для доблестнаго пастырскаго служенія Церкви Православной. Взирая на своихъ преподавателей, работали и усердно готовились къ своему служенію и воспитанники семинаріи, которые потомъ были образцовѣйшими пастырями и проповѣдниками на нивѣ Христовой. Архіеп. Александръ—бывшій ректоръ Виленской Семинаріи и Викарный Епископъ Литовской епархіи сроднился съ духомъ и традиціями литовскаго духовенства и былъ такъ близокъ къ семинаріи, что самъ любилъ просматривать ученическія письменныя работы. И работы О. Е. Червяковскаго, какъ лучшаго воспитанника семинаріи, не разъ были на разсмотрѣніи Архипастыря и получали отъ него лестную оцѣнку. Нечего и говорить, какъ старались воспитанники Литовской семинаріи, чтобы не уронить достоинства своего учебнаго заведенія въ глазахъ заботливаго и внимательнаго Архипастыря.

Умѣло подготовляемые къ своему будущему служенію, воспитанники Литовской семинаріи въ своемъ храмѣ имѣли образецъ того, какъ надо служить благоговѣйно, какъ надо проповѣдывать слово Божіе назидательно и какъ надо славить Бога устно и сердцемъ. Сами воспитанники принимали дѣятельное участіе въ проповѣданіи, церковномъ пѣніи и чтеніи. Во время обученія въ семинаріи Е. О. Червяковскаго семинарскій хоръ былъ на особенной высотѣ, а самъ онъ былъ первымъ солистомъ-теноромъ, восторгавшимъ сердца слушателей.

Въ 1883 г. юноша Червяковскій окончилъ курсъ Виленской духовной семинаріи и, какъ лучшій по успѣхамъ и поведенію студентъ, былъ отправленъ на казенный счетъ для продолженія образованія въ С.-Петербургской духовной академіи. Выдержавъ съ успѣхомъ вступительныя испытанія, Е. О. Червяковскій сталъ студентомъ академіи и сталъ полною чашею черпать изъ источника тѣхъ богатствъ и дарованій, какими сокровиществовала въ его время (1883—1887 г.г.) столичная академія. И тутъ посчастило ему, ибо академія этихъ лѣтъ была академіею знаменитѣйшихъ въ исторіи духовнаго россійскаго просвѣщенія—прот. І. Л. Янышева, Епископа Антонія Вадковскаго, В. В. Болотова, Троицкаго и многихъ другихъ.

Обильно просвѣщая, академія, подъ водительствомъ указанныхъ лицъ, ни на одну іоту не отступала отъ воспитательнаго воздѣйствія на студентовъ церковностью. И Е. О. Червяковскій и тутъ продолжалъ являть эту церковность постоянными умилительными звуками своего развившагося прекраснаго голоса.

Въ 1887 г. Е. О. Червяковскій блестяще 10-мъ кандидатомъ богословія-магистрантомъ оканчиваетъ академическій курсъ, получаетъ за свою курсовую работу денежную награду, въ размѣрѣ 60 рублей, и 24 сентября тогоже года опредѣляется на службу въ одну изъ лучшихъ духовныхъ семинарій того времени—Холмскую на должность преподавателя гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей.

Холмская семинарія переживала тогда переходное время. Изъ прежней трехклассной она была преобразована въ шестиклассную, по образцу россійскихъ, семинарію и въ 1888 мъ году готовилась дать Холмской Церкви свой первый, по преобразованіи, выпускъ. Кромѣ того, семинарія не вмѣщалась уже въ старомъ семинарскомъ зданіи, и для нея строилось роскошное новое зданіе. Холмская семинарія того времени перестраивалась, такимъ образомъ, внутренне и внѣшне и требовала для этой перестройки умныхъ и энергичныхъ людей, которые могли бы работать, не щадя силъ и не покладая рукъ. Однимъ изъ такихъ работниковъ и былъ Е. О. Червяковскій, который съ молодымъ пыломъ и непочатыми силами вступилъ въ отправленіе разнообразныхъ обязанностей по Холмской семинаріи. Кромѣ преподавательскихъ обязанностей, Е. О. Червяковскій съ 6 декабря 1886 г. по 15 октября 1890 г. былъ дѣятельнѣйшимъ членомъ и секретаремъ Строительнаго комитета по постройкѣ новыхъ зданій для Холмской духовной семинаріи.

Надо было быть очень сильнымъ и молодымъ, чтобы одновременно нести на себѣ столь трудную, отвѣтственную и сложную работу. Но Е. О. Червяковскій былъ на высотѣ: его ученики оказались потомъ наиболѣе преданными Церкви пастырями, притомъ прекрасными проповѣдниками и знатоками церковнаго устава; его воспитанники были потомъ идеальными воспитателями и вождями народа, а роскошное зданіе семинаріи, отчетность и досмотръ по постройкѣ коего лежали на О. Е. Червяковскомъ, до Великой войны, въ теченіе 25 лѣтъ, прекрасно удовлетворяло своимъ цѣлямъ и назначенію. Водвореніе въ этомъ зданіи

послѣ войны одной изъ холмскихъ гимназій и понынѣ свидѣтельствуетъ, что зданіе это основано прочно и построено хорошо.

15 апрѣля 1891 г. Е. О. Червяковскій былъ, согласно собственному желанію, переведенъ на каѳедру философскихъ предметовъ въ той же Холмской семинаріи. Этотъ шагъ съ перваго взгляда казался бы непонятнымъ: какъ могъ столь церковный человѣкъ, какъ Е. О. Червяковскій, оставить свои пастырскіе предметы и перейти на философію?—Но дѣло въ томъ, что эта послѣдняя каѳедра въ Холмской семинаріи была особенно почетной, и на ней возсѣдали самые заслуженные преподаватели (предъ Е. О. Червяковскимъ ее занималъ знаменитый дѣятель возсоединенія холмскихъ уніатовъ Н. И. Поцей). И для молодого еще Е. О. Червяковскаго назначеніе на каѳедру эту было большой хотя и заслуженной наградой за его четерехлѣтнюю кипучую дѣятельность въ семинаріи.

На каѳедрѣ философіи Е. О. Червяковскій заявилъ себя талантливымъ преподавателемъ, увлекавшимъ своихъ учениковъ яснымъ и отчетливымъ изложеніемъ философскихъ ученій. Вообще малопонятная (до Челпанова) логика въ устахъ преподавателя Червяковскаго стала любимой для хорошихъ учениковъ наукой, а слушать объясненія Е. О. Червяковскаго по психологіи было истиннымъ наслажденіемъ. Кромѣ того, Е. О. Червяковскій былъ еще преподавателемъ дидактики, руководителемъ образцовой при семинаріи школы, въ коей преподавали воспитанники старшихъ классовъ. Въ этой области онъ былъ незамѣнимымъ руководителемъ будущихъ законоучителей и учителей.

Особенно увлекательный былъ Е. О. Червяковскій на философской каѳедрѣ тѣмъ, что онъ независѣлъ отъ источниковъ и пособій, а имѣлъ свой собственный взглядъ на науку. Теперь для насъ не новость слышать и читать сужденія о самостоятельности философіи, но сорокъ лѣтъ тому назадъ, когда въ духовныхъ школахъ царилъ взглядъ на эту науку, какъ на „служанку богословія", услышать изъ устъ преподавателя семинаріи мнѣніе о свободѣ и независимости философіи—было весьма интересно и увлекательно. А Е. О. Червяковскій всегда отстаивалъ, притомъ живо и наглядно, тотъ взглядъ, что философія—добрая подготовительница къ богословію, но отнюдь не его служанка.

Преподавая философскіе предметы, Е. О. Червяковскій получилъ возможность свои досуги посвятить церковно-общественной работѣ, которая кипѣла тогда въ г. Холмѣ. И съ этой стороны назначеніе Е. О. на философскую каѳедру было провиденціальнымъ. Только что освоившись на новой каѳедрѣ съ преподаваемыми предметами, Е. О. Червяковскій уже въ началѣ 1893 г. становится дѣятельнымъ членомъ Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, а съ осени того же 1893 г.—еще болѣе дѣятельнымъ членомъ-дѣлопроизводителемъ Холмскаго Православнаго Св.-Троицкаго Братства и редакторомъ Холмскаго Народнаго Календаря. Въ этихъ должностяхъ онъ оставался во все время пребыванія на духовно-учебной службѣ—до 1900 г. и за это время проявилъ себя своею преданностью церковно-историческимъ традиціямъ Холмщины и своею изумительною трудоспособностью. Можно съ увѣренностью ска-

---

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

Новый батюшка.

(Изъ современной жизни).

Раннее лѣтнее утро, чарующій влажный ароматъ полей и мелодичные переливы церковныхъ колоколовъ широкой волной вливаются въ открытыя двери сельскаго храма, гдѣ въ благоговѣйной тишинѣ, осіянной мерцаніемъ свѣчъ, у Царскихъ Вратъ молится молодой батюшка, первый разъ въ своемъ приходѣ приступая къ совершенію Литургіи:

Ты Богъ мой,—лобзая Царскія Врата, горячо молится онъ,—и предъ Тобою, въ этомъ молитвенномъ домѣ Твоемъ, я умильно взываю: укрѣпи и меня и вразуми, Боже, въ страхѣ Твоемъ.

Онъ молится и въ тоже время безконечно радуется, несетъ свое сердце, какъ чашу, переполненную любовью и вѣрой въ то, къ чему такъ ревностно готовился на богословскомъ факультетѣ нѣсколько лѣтъ...

Стройно, просто совершаетъ Литургію новый батюшка. Мягко, молитвенно разливается молодой, свободный отъ театральности, задушевный голосъ его. Жемчужными камнями росы падаютъ слова молитвы на засохшую почву огрубѣлаго сердца человѣческаго.

А въ храмѣ такъ тихо... Трепетно горятъ свѣчи... Тихимъ сіяніемъ залиты образа; а сверху Спаситель-Источникъ вѣчнаго милосердія кротко зоветъ къ Себѣ всѣхъ страдающихъ и обиженныхъ:

Пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ.

Молятся люди, вздыхаютъ и все свое горе и свои, скрытыя отъ людей, муки складываютъ къ пречистымъ стопамъ Спасителя и Великой Заступницы Богоматери и вмѣсто острой печали тихая грусть овѣваетъ ихъ души и жить становится легче.

Вотъ вошла въ церковь дѣвушка — сирота круглая, живущая у чужихъ безъ ласки, безъ родственной любви. Измучилась она горемычная городской, не привычной ей, жизнью, отданная еще въ дѣтствѣ въ ученье къ портнихѣ. А сердце жаждетъ привѣта и отдыха и она отпросилась на денекъ въ свое село и хотя въ ея распоряженіи времени было мало, но она не утерпѣла и забѣжала въ церковь, на минутку только, взглянуть на новаго батюшку...

О избавитися намъ отъ всякія скорби, гнѣва и нужды, Господу помолимся!—звучно разливается по всему храму полный внутренней красоты и силы молитвенный возгласъ новаго батюшки и глядя на его, проникнутое святымъ моментомъ, лицо, чувствуется незримое присутствіе Того, Кому онъ молится. Задумчиво вслушивается дѣвушка въ красивый голосъ новаго батюшки; вникаетъ въ искреннія слова его молитвы и чувствуетъ, что эти, какъ будто новыя для нея, чудныя слова, лаская слухъ, оставляютъ свѣтлый слѣдъ и въ ея мятущейся душѣ. Покорясь нежданному настроенію, дѣвушка низко склоняется предъ ликомъ Богоматери и жарко шепчетъ свою мольбу, не стыдясь тѣхъ слезъ, въ которыхъ растаяла вся ея сердечная мука и она вышла изъ храма успокоенная и уповающая.

А тамъ въ уголкѣ прижалась къ стѣнѣ вдова и худое лицо ея — одна безысходная скорбь. О чемъ? Это знаетъ Одинъ Господь, Которому она вотъ только сейчасъ, подъ впечатлѣніемъ святой службы новаго батюшки, все, все разска-

зать, что это время было лучшимъ временемъ его жизни, ибо тогда во всемъ расцвѣтѣ проявилась талантливость и идейность Е. О—ча.

Особенно выявилъ себя Е. О—чъ въ качествѣ редактора Холмскаго Народнаго Календаря, который всегда былъ интересенъ по своей продуманной программѣ и содержательнымъ статьямъ. Большинство послѣднихъ принадлежали перу самаго редактора, писавшаго свои творенія—въ поэзіи и прозѣ—самаго разнообразнаго содержанія. Его стихотворенія носили на себѣ философическій отпечатокъ и возносили отъ земли къ небу, а его прозаическія произведенія по преимуществу были историческими. Кто помнитъ, какое значеніе въ жизни холмскаго народа имѣлъ Холмскій Календарь, тотъ долженъ благодарною молитвою помянуть послѣднихъ редакторовъ этого полезнаго, историческаго изданія—прот. Николая Страшкевича, Г. А. Ольховскаго, Е. В. Ливотова и Е. О. Червяковскаго. Увы! съ симъ послѣднимъ уже не остается въ живыхъ ни одного изъ указанныхъ тружениковъ-редакторовъ Холмскаго Календаря.

За свои труды по редактированію Календаря Е. О. Червяковскій 1-го сентября 1896 г. удостоился пожалованія ему Совѣтомъ Холмскаго Братства братскаго знака 1-ой степени. Это былъ знакъ высокаго отличія, ибо братскіе знаки въ Холмѣ, особенно 1-ой и 2-ой степени, даромъ не давались. Полученіе Е. О. Червяковскимъ братскаго знака 1 й ст. свидѣтельствовало о незаурядныхъ его трудахъ и заслугахъ для Братства.

Почти въ то же время оцѣнены были и труды Е. О Червяковскаго по Училищному Совѣту, ибо 24 февраля 1898 г. онъ награжденъ былъ „Библіею, отъ Св. Синода выдаваемою",—за труды на пользу церковно-школьнаго дѣла въ Холмско-Варшавской епархіи.

23 іюня 1898 г. Е. О. Червяковскій былъ призванъ въ члены Холмскаго Историко Статистическаго Комитета по описанію церквей и приходовъ Холмско-Варшавской епархіи. И тутъ Е. О. выказалъ свою работоспособность и живой интересъ къ дѣлу, ибо изъ подъ его пера вышло нѣсколько прекрасныхъ описаній городскихъ церквей и мѣстностей.

Можно сказать, что во время пребыванія въ должности преподавателя Холмской духовной семинаріи Е О. Червяковскій горѣлъ жаждой общественной дѣятельности. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, его участіе въ первой въ 1897 г. всенародной переписи населенія Россійской Имперіи. За безвозмездные труды по этой переписи онъ былъ удостоенъ пожалованнымъ учрежденной въ память этого событія бронзовой медали.

Отдавая столь много силъ церковно-общественной работѣ, Е. О. Червяковскій исполнялъ еще и отвѣтственныя обязанности въ семинаріи. Помимо преподаванія, онъ до конца своей службы въ семинаріи состоялъ членомъ Педагогическаго Собранія Правленія семинаріи, на которомъ лежала сугубая забота о судьбахъ духовно-учебнаго заведенія.

1 апрѣля 1899 г. Е. О. Червяковскій оставилъ духовно-учебную службу, по случаю назначенія его на должность Инспектора народныхъ училищъ Холмской Учебной Дирекціи. Въ то время это было весьма почетное служеніе, и весьма немногіе изъ преподавателей духовно-учебныхъ заведеній могли, не смотря

зала, что томитъ ея сердце и мало-помалу лицо ея свѣтлѣетъ, уста нѣжнѣютъ, повторяя за батюшкой слова молитвы:

Заступи, спаси, помилуй и сохрани насъ, Боже, Твоею благодатію!—отчетливо, раздѣльно, съ упованіемъ во взорѣ возглашаетъ новый батюшка, а молящіеся прихожане все внимательнѣе вглядываются въ каждый шагъ, въ каждое движеніе кадильницей батюшки, напряженно вслушиваются въ слова молитвы его, свободно долетающія къ нимъ изъ алтаря, и что-то новое, подступаетъ къ ихъ глазамъ и къ сердцу: а когда онъ съ чувствомъ, съ участіемъ сердца, раздѣльно прочиталъ Евангеліе, обратясь къ народу, ихъ души, какъ цвѣты къ солнцу, безсознательно потянулись къ Господу и на лицахъ ихъ ясно читались привѣтливость и симпатія къ новому батюшкѣ.

Богъ — все, безъ Бога ничто! — чуялось въ тихомъ шопотѣ, среди вздоховъ молящихся,

А у праваго клир са, заложивъ руки за спину, стоитъ сельскій лавочникъ Никита Осиповъ, бывшій до войны волостнымъ писаремъ, а теперь — извѣстный всѣмъ гонитель духовенства и Церкви.

Никогда не посѣщавшій храма, онъ теперь протискался къ самой солеѣ и насмѣшливо прищуривъ глаза, скептически разсматривалъ новаго батюшку:

Ну чтожъ... и этотъ попикъ такой же, какъ и всѣ вообще попы, и что то не видать, чтобы онъ уразумѣлъ богословскую науку, — ядовито шепчетъ онъ рядомъ стоящему пріятелю. — Всѣ они по одной мѣркѣ скроены... Знаемъ мы ихъ поповскую повадку, служить спустя рукава: хоть не тое, абы сбытое.

— Нѣтъ, братъ, — удивленно шепчетъ пріятель,—этотъ—не то... послушай-ка... что то, знаешь, такое пріятное, близкое тебѣ такъ и тянетъ къ этому новому попику... Не правда-ли?.. Постоимъ, братъ, еще и послушаемъ дальше...

Спаси, помилуй, заступи и сохрани ихъ, Боже, Твоею благодатію! — снова восклицаетъ новый батюшка грустно благоговѣйнымъ голосомъ, зовущимъ куда-то далеко, въ святую загадочную высь.

Никита Осиповъ, хотя еще ядовито ухмыляется, но невольно вслушивается въ слова, въ голосъ новаго батюшки. Насмѣшливые глаза его туманятся удивительнымъ смущеніемъ и странное настроеніе овладѣваетъ имъ: тяжко какъ то становится на душѣ у него; что то новое смутно копошится въ ней и вдругъ вихремъ проносятся въ мозгу его думы о его темномъ прошломъ,—думы, растревожившія его спящую мирно совѣсть...

Помилуй насъ, Боже, по велицѣй милости Твоей, молимтися, услыши и помилуй! — кротко просящій, сильный голосъ новаго батюшки чудесно трогаетъ сердца молящихся, а голубой дымокъ отъ кадильницы въ рукѣ его, св. ореоломъ кружась надъ головой его, тянется струйками вверхъ и кажется, что эти струйки, сливаясь съ тихой молитвой батюшки, — это горячія, чистыя молитвы измученныхъ жизнью сердецъ.

Тихо въ храмѣ... Тихимъ сіяніемъ свѣчей озаренъ ликъ Спасителя, въ Который такъ пристально вглядывается Никита Осиповъ. Какъ будто первый разъ онъ видитъ этотъ образъ и невольно вздохъ подымаетъ его грудь и такъ жалко стало ему себя. Первый разъ за много лѣтъ ему пришло въ голову, что живетъ онъ не по Божески, что цѣль жизни и задача ея не въ томъ только, чтобы строить свое благополучіе и счастье на чужомъ несчастіи и слезахъ, а необходимо дѣлать еще что то такое, чтобы Самъ Христосъ всегда стоялъ бы въ основѣ каждаго нашего дѣла. А какъ это сдѣлать? Съ чего начать?.. И радъ

на всѣ хлопоты и протекціи, достигать этого служенія. Е. О. Червяковскій оказался, однако, счастливцемъ, и этому, несомнѣнно, способствовала та слава, какая окружала его имя, какъ имя большого и талантливаго труженика на полѣ церковно общественной дѣятельности.

Со всею силою своей кипучей энергіи Е. О. Червяковскій отдался новой отвѣтственной работѣ и безъ устали ѣздилъ по Холмщинѣ, которую за 10 лѣтъ инспекторства исколесилъ вдоль и поперекъ, содѣйствуя возможно лучшей постановкѣ учебнаго дѣла въ начальныхъ школахъ Холмщины. Трудное это было служеніе, но оно значительно облегчалось тѣмъ, что почти во всѣхъ школахъ онъ встрѣчалъ своихъ учениковъ, въ роли законоучителей и учителей, въ бесѣдѣ и общеніи съ коими Е. О. отдыхалъ душой.

Трудныя занятія, связанныя съ должностью Инспектора народныхъ училищъ, не давали Е. О. возможности много работать на литературномъ поприщѣ, но все же и въ то время появлялись въ печати его серьезныя статьи по разнымъ вопросамъ и его вдохновенныя стихотворенія.

Въ теченіи десяти лѣтъ инспекторства Е. О. Червяковскій не разъ замѣщалъ и должность Начальника Холмской Учебной Дирекціи, что давало ему широкую возможность согласовать интересы народной школы съ интересами Церкви и Православія.

1 октября 1909 г. Е. О. Червяковскій былъ переведенъ на должность инспектора въ Ново-Радомскій районъ Лодзинской Учебной Дирекціи, но здѣсь онъ оставался только до 1 августа 1910 г., когда, по выслугѣ пенсіи, попросился въ отставку. Получивъ послѣднюю, онъ поселился опять въ ставшемъ ему роднымъ Холмѣ и занялся опять преподавательскою въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и литературною дѣятельностью.

Особенно цѣннымъ оказался литературный талантъ Е. О. въ началѣ войны. Его умѣло использовалъ тогдашній Холмскій Владыка Анастасій, но затѣмъ послѣдовала эвакуація, и Е. О. Червяковскій оказался съ семьей въ г. Владимірѣ на Клязьмѣ, гдѣ продолжалъ педагогическую дѣятельность.

Послѣ революціи Е. О. Червяковскій переѣхалъ въ г. Житоміръ, гдѣ также устроился на преподавательской должности и гдѣ пребывалъ до 1921 г. Въ этомъ году, при помощи Владыки Митрополита Діонисія, тогдашняго Епископа Кременецкаго, Е. О. Червяковскій прибылъ на территорію Польши, получилъ мѣсто преподавателя Кременецкой духовной семинаріи и, такимъ образомъ, вернулся къ той работѣ, съ какой и началъ свое служебное поприще. Но это былъ уже 60-ти лѣтній убѣленный сѣдинами старецъ, измученный жизнью и ужасами голоднаго существованія въ странѣ совѣтовъ... Казалось, трудно было ожидать отъ него той энергіи, воплощеніемъ коей въ высшей степени мы привыкли видѣть его до войны.

Однако, и тутъ Е. О. Червяковскій превзошелъ всѣ ожиданія. Онъ не только продолжалъ успѣшное преподаваніе своихъ первыхъ семинарскихъ предметовъ—гомилетики и литургики, но принялъ на себя еще и преподаваніе церковной исторіи и Священнаго Писанія, а, кромѣ того, былъ еще и классным наставникомъ. При прохожденіи этихъ должностей, Е. О.

бы—въ рай, да грѣхи не пускаютъ... да и примѣра что то не видать...

Со страхомъ Божіемъ и вѣрою приступите. — Благоговѣйно съ ясною вѣрою въ очахъ произноситъ новый батюшка, а Никита Осиповъ, отбросивъ отъ встревоженной совѣсти всякіе компромиссы, восторженными глазами окидываетъ спокойную фигуру новаго батюшки со Святыми Дарами въ рукахъ и, весь отдавшись высокому порыву, умиленно шепчетъ:

Вотъ съ этого... да, только съ этого и нужно начинать: причаститься Святыхъ Таинъ Божіихъ, какъ бы слиться со Христомъ, принять Его въ свою душу грѣшную, а тогда и жизнь наша сама собой наладится по Божески, по хорошему...

Божественная Литургія окончилась. Молящіеся съ просвѣтленными лицами подходятъ ко кресту. Противъ обыкновенія приложился къ этой святынѣ и Никита Осиповъ; а новый батюшка, стоя уже въ дверяхъ новой жизни, радостно волнуется отъ новаго счастья, что то, о чемъ онъ мечталъ, къ чему готовился, стало для него явью. А еще недавно мысль о тяжеломъ подвигѣ пастыря обдавала его холодомъ. Ему казалось: что можетъ онъ сдѣлать одинъ съ этой темнотой моральной? Какъ, сквозь эту невѣжественность, пробиться къ самому сердцу, заставить понять и полюбить себя? И вотъ сегодня онъ уже чувствуетъ твердую почву подъ ногами своими, когда прихожане, въ ожиданіи выхода его изъ храма, не расходятся, а кучками толпятся на цвинтарѣ и громко дѣлятся своими впечатлѣніями. Горячѣе всѣхъ высказывается Никита Осиповъ:

— Вы вотъ, братцы, называете меня и безбожникомъ, и такимъ, и сякимъ... Правда, что я **поповъ не признаю**; въ этомъ—каюсь, я грѣшенъ; это мое личное убѣжденіе изъ наблюденія; но этотъ новый—не попъ!.. нѣтъ, этотъ—настоящій священникъ, какъ въ Писаніи сказано: Іерей Божій... Стоишь это... слушаешь его св. службу, а душа твоя, доложу вамъ братцы, воскомъ теплымъ становится, да-съ!—горячился Никита Осиповъ.—Вотъ въ этомъ то и весь секретъ богословской науки, т. е. богословскаго факультета: что есть **священники-богословы**, и есть попы, не обмозговавшіе эту самую богословію факультета... Ну да что вамъ толковать безграмотнымъ—махнулъ рукой Никита Осиповъ — что горохъ объ стѣнку: но это, я полагаю, вамъ братцы понятно, что нашъ новый батюшка служитъ въ такой, съ позволенія сказать, рвани?.. а?.. И не стыдно вамъ. Эхъ!.. пусть я, по вашему, безбожникъ, а я не допущу, чтобы нашъ новый батюшка служилъ Божію службу, какъ нищій, въ рваныхъ ризахъ, прости мнѣ Господи, и хоть сейчасъ жертвую на новую ризу. Пусть знаютъ, что и я понимаю кое что... А въ это время новый батюшка робко, молитвенно благословляетъ каждаго идущаго къ нему навстрѣчу, и румянецъ смиренія заливаетъ его юношеское лицо, когда старики и женщины цѣлуютъ его благословляющую руку.

Прошло уже два года съ того памятнаго, для новаго батюшки, дня, а этотъ, какъ бы пророческій, эпитетъ: „новый батюшка" остается за нимъ и до сего дня, потому что онъ такъ просто, мирно, безъ бьющей въ глаза рисовки, безъ всякаго насилія надъ прихожанами, надъ своей волей, вноситъ **новые**, свѣтло-красочные штрихи и **новые** гармоничные благотворные звуки въ монотонную, а подъ часъ и рутинную жизнь сельскаго пастыря.

Червяковскій въ полной мѣрѣ обнаружилъ тѣ черты своего характера, которые прежде какъ бы заглушались у него шумомъ молодости и кипучей разнообразной дѣятельности. Теперь, на исходѣ жизни онъ выявилъ себя истиннымъ другомъ своихъ учениковъ, добрымъ, снисходительнымъ, сострадательнымъ, заботливымъ даже до слезъ объ интересахъ этихъ учениковъ. Онъ буквально плакалъ, когда одинъ разъ, передъ экзаменомъ, засталъ своихъ учениковъ не надлежаще готовящимися къ экзамену. Объ этомъ съ живѣйшимъ чувствомъ умиленія разсказывали намъ эти ученики. А какъ онъ—старецъ радовался, когда эти же ученики не посрамили себя на экзаменѣ!

Въ 1925 г. Е. О. Червяковскій окончательно удалился въ отставку, и, казалось, долженъ былъ бы въ тишинѣ и безмолвіи пробыть до конца свое земное поприще. Но только казалось такъ... Жившій въ душѣ огонь любви къ ближнимъ подвигнулъ старца заняться такимъ дѣломъ, которое явилось достаточнымъ завершеніемъ его жизненнаго подвига. Замѣтивъ трудность служенія въ наши дни пастыря, какъ проповѣдника, который является часто беспомощнымъ въ дѣлѣ учительства, лишеннымъ руководящихъ пособій, дающихъ мысль и направленіе проповѣдному слову, Е. О. Червяковскій задумалъ составить сборникъ поученій, въ коемъ ощущается нынѣ большая нужда. Выбравъ изъ разныхъ сборниковъ проповѣднических поученія лучшихъ россійскихъ проповѣдниковъ и распредѣливъ ихъ, съ соотвѣтственными вступленіями и примѣчаніями, по предметамъ и случаямъ проповѣднаго слова, онъ къ концу дней своихъ обогатилъ нашу Помѣстную Церковь такимъ проповѣдническимъ, въ нѣсколькихъ томахъ, сборникомъ, который, при бѣдности проповѣднической литературы, надолго останется полезнымъ и цѣннымъ для нашихъ священнослужителей. Уповаемъ, что не одинъ изъ нашихъ пастырей благодарно и молитвенно помянетъ имя составителя этого сборника, когда въ трудную минуту воспользуется послѣднимъ, предсмертнымъ трудомъ Е. О. Червяковскаго.

Весной 1929 г. Е. О. Червяковскій, всегда любившій Вильно и стремившійся къ этому городу, выражавшій неоднократно желаніе доживать послѣдніе дни тамъ, гдѣ началъ свою новую жизнь, подъ покровомъ своего небеснаго патрона—виленскаго св. мученика Евстафія, — получилъ возможность осуществить свое желаніе. Онъ поселился съ семьей въ г. Вильнѣ, въ своемъ собственномъ домѣ. И какъ онъ былъ радъ сему! Съ восторгомъ онъ ходилъ по знакомымъ мѣстамъ, съ любовію и воодушевленіемъ молился въ родныхъ храмахъ... Съ особенною любовію онъ простаивалъ богослуженія въ семинарскомъ храмѣ Св.-Троицкаго монастыря, въ коемъ къ небу возносилась его юная душа и возводила небесными пѣснями церковными къ небу души другихъ, слушавшихъ небоподобное исполненіе церковныхъ пѣснопѣній семинаристомъ Евстафіемъ Червяковскимъ.

Но, увы! Недолго пришлось Е. О—чу радоваться. 21 ноября 1929 г. съ нимъ случился первый ударъ, предвѣстникъ неизбѣжнаго... Все же въ воскресенье—23 ноября онъ простоялъ Божественную Литургію въ Св. Духовомъ монастырѣ и посѣтилъ Владыку Θеодосія, своего академика-однокашника, прося его пріѣхать къ нему. Владыка Θеодосій исполнилъ это желаніе и во вторникъ, 25 ноября, посѣтилъ на новосельи нынѣ почившаго Е. О. Червяковскаго. За чаемъ и воспоминаніями шла оживленная бесѣда на разныя темы, казалось, ничто не предвѣщало печальнаго конца... Но уже на слѣдующій день съ Е. О—емъ случился новый ударъ, и онъ, почти безъ сознанія и почти безболѣзненно, тихо отошелъ въ вѣчность, заблаговременно напутствованный Св. Тайнами. Это было въ полдень 27 ноября 1929 г. Отошелъ ко Господу добрый человѣкъ, осиротивъ жену Александру Николаевну и дочь Зою, студентку Виленскаго университета...

28 ноября вечеромъ гробъ съ останками Е. О. Червяковскаго былъ перенесенъ изъ квартиры въ семинарскій храмъ и былъ помѣщенъ на срединѣ храма, среди тропическихъ растеній. О. каѳедральный протоіерей Виленскій Іосифъ Дзичковскій совершилъ парастасное заупокойное служеніе, при участіи о. діакона Давидовича и при умилительномъ пѣніи монахинь Виленскаго женскаго монастыря. За богослуженіемъ присутствовалъ Высокопреосвященный Алексій, Архіепископъ Гродненскій и Новогрудскій, одинъ изъ многочисленныхъ учениковъ покойнаго, а потомъ и сослуживецъ по Кременецкой духовной семинаріи. Было въ храмѣ достаточно народа и духовенства.

28 ноября рано утромъ прибылъ изъ Варшавы на погребеніе Е. О. Его Блаженство, Блаженнѣйшій Владыка Митрополитъ Діонисій, (родной братъ жены Е. О-ча), встрѣченный на вокзалѣ Высокопреосвященнымъ Θеодосіемъ и виленскимъ духовенствомъ.

По указанію Его Блаженства, въ 9 часовъ утра началось въ храмѣ Св. Троицкаго монастыря заупокойная Литургія, которую совершилъ Высокопреосвященный Алексій, въ сослуженіи архим. Савватія, архим. Филиппа, ректора семинаріи прот. Тучемскаго, каѳедральнаго протоіерея Іосифа Дзичковскаго, прот. М. Кушнева и Іеромонаха Іоанна, а также архидіакона Сергія и діакона Давидовича. За Литургіей въ алтарѣ присутствовали: Его Блаженство и Высокопреосвященный Θеодосій. Въ храмѣ по внимательному къ пребыванію Его Блаженства распоряженію г. Куратора, находились преподаватели и учащіеся семинаріи, а семинарскій хоръ отлично, съ подобающимъ усердіемъ, исполнялъ погребальныя пѣснопѣнія надъ тѣмъ, кто самъ былъ семинаристомъ и преподавателемъ семинаріи. Полонъ былъ вмѣстительный храмъ и молящагося народа.

На „Буди имя Господне" Высокопреосвященный Алексій произнесъ надъ гробомъ почившаго прочувствованное слово, посвященное памяти своего учителя и сослуживца Е. О. Червяковскаго. Положивъ въ основаніи своего надгробнаго слова апостольское реченіе: „Аще живемъ, Господеви живемъ, аще же умираемъ, Господеви умираемъ" (Рим. XIV, 8). Владыка Алексій въ обширномъ изображеніи представилъ цѣложизненный образъ Е. О—ча, какъ вѣрнаго раба Господня, который никогда не забывалъ, что жизнь человѣческая есть странничество и пришельчество на землю, что она есть постоянное искушеніе и постоянное сѣяніе для жизни вѣчной. Указавъ на идеальность Е. О-ча, его покаянное настроеніе, смиреніе и любовь къ людямъ, Владыка Алексій, богато иллюстрировавъ жизненное проявленіе этихъ качествъ души почившаго, выразилъ твердое христіанское убѣжденіе, что жившій для Господа Е. О. и умеръ для Господа и для вѣчной блаженной жизни.

По окончаніи заупокойной Литургіи, началось торжественное отпѣваніе, которое совершилъ Блаженнѣйшій Владыка Митрополитъ Діонисій, при участіи Высокопреосвященнѣйшихъ Θеодосія и Алексія и всего виленскаго духовенства. Владыка Митрополитъ прочелъ и разрѣшительную молитву.

Было уже около двухъ часовъ пополудни, когда изъ храма вышла траурная виленская процессія, во главѣ съ Высокопреосвященнымъ Алексіемъ, который пожелалъ проводить своего учителя и сослуживца къ мѣсту его послѣдняго упокоенія—на виленскомъ Евфросиніевскомъ кладбищѣ. Не взирая на слякоть,

масса народа слѣдовала за духовенствомъ и гробомъ до вратъ вѣчнаго упокоенія, вслѣдствіе чего процессія двигалась медленно и сугубо торжественно.

Около трехъ часовъ пополудни гробъ съ останками Е. О Червяковскаго былъ опущенъ въ могилу, возлѣ алтарной части храма, и засыпанъ землею. Трогательно было и умилительно видѣть, какъ первую горсть этой земли посыпалъ на гробъ Блаженнѣйшій Владыка Митрополитъ Діонисій, выдѣлявшійся среди духовенства и народа своимъ свѣтлымъ клобукомъ. Черезъ нѣсколько минутъ оказался надъ засыпаннымъ землею гробомъ бугоръ земли. Таинство жизни Е. О-ча было закончено... Всѣ стали расходиться со словами и мыслями: „Да будетъ легка усопшему виленская земля"!

Владыка Ѳеодосій устроилъ у себя для Владыки Митрополита, духовенства и семьи усопшаго поминальный обѣдъ, а затѣмъ Его Блаженство съ Высокопреосвященнымъ Алексіемъ и архим. Савватіемъ посѣтили домъ почившаго, чтобы утѣшить и приободрить его осиротѣвшую семью. Тамъ оказалось, что о кончинѣ Е. О-ча знали уже давно за предѣлами Вильно, и многіе изъ его друзей въ телеграммахъ выражали свои скорбныя чувства на имя супруги Е. О-ча Александры Николаевны Червяковской. Изъ этихъ телеграммъ приводимъ слѣдующія: 1) Изъ Пинска, отъ Высокопреосвященнѣйшаго Александра, Архіепископа Полѣсскаго и Пинскаго: „Прошу принять выраженія глубокаго сочувствія по поводу тяжкой потери достойнѣйшаго Евстафія Осиповича. Молюсь объ упокоеніи его души"; 2) отъ Преосвященнаго Симона. Епископа Кременецкаго, изъ Ратна, Ковельскаго у.: „Раздѣляю по родственному Вашу печаль; жалѣю, что не могу пріѣхать, такъ какъ объѣзжаю приходы и сейчасъ нахожусь въ Порѣчьи Ковельскомъ"; 3) Изъ Кременца отъ Волынской Духовной Консисторіи: „Телеграфируемъ о кончинѣ объѣзжающему епархію Преосвященному Симону и выражаемъ сожалѣніе по поводу тяжелой утраты".

Изъ того же Кременца была получена трогательная и характерная телеграмма и отъ римо-католическаго прелата кс. Неймака, б. ректора Житомірской римо-католической духовной семинаріи, хорошаго знакомаго семьи Червяковскаго по Житоміру и Кременцу. Вотъ ея содержаніе: „Освѣдомившись сегодня, что большого моего пріятеля, а Вашего супруга уже нѣтъ на свѣтѣ, спѣшу переслать Вамъ выраженія самаго глубокаго своего братскаго сочувствія".

Изъ этой послѣдней телеграммы видно, что доброе сердце Е. О. Червяковскаго широко вмѣщало въ себѣ всѣхъ, безъ различія народностей и вѣроисповѣданія. Истинный Христіанинъ, онъ во всѣхъ видѣлъ братство и всѣхъ обнималъ своею любовью. Это—удѣлъ немногихъ на землѣ, но нашъ почившій Е. О—чъ имѣлъ этотъ удѣлъ въ юдоли земной.

Да вселится же онъ въ землѣ живыхъ, да будетъ легка ему земля бренная, да будетъ ему вѣчная память, какъ въ очахъ Божіихъ, такъ и среди тѣхъ, кто зналъ его, былъ въ общеніи съ нимъ и пользовался отъ полноты данныхъ ему талантовъ.

Церковное обозрѣніе.

Предсѣдатель Русскаго заграничнаго Архіерейскаго Синода, Высокопреосвященный Митрополитъ Антоній опубликовалъ слѣдующее посланіе:

Тяжкое испытаніе посылаетъ намъ Господь вновь. Красные звѣри—палачи русскаго народа вторглись въ предѣлы Китая и начали поголовное истребленіе русскаго населенія прифронтовыхъ поселковъ съ неописуемой жестокостью.

Вы всѣ уже достаточно освѣдомлены объ этихъ звѣрскихъ убійствахъ и насиліяхъ изъ повременной печати. А нынѣ я получилъ о семъ и сообщенія оттуда.

Сердце сжимается отъ безсилія помочь нашимъ страдальцамъ. Въ поискахъ помощи, я вновь обратился къ народамъ всего міра и ихъ правительствамъ и пастырямъ съ прилагаемымъ при семъ воззваніемъ, прося ихъ внять воплю русскаго народа.

Къ сожалѣнію, Европа все время глуха къ нашимъ стонамъ и въ русскомъ вопросѣ держится болѣе, чѣмъ загадочно. Поэтому мало питаю надежды на помощь отъ чуждыхъ намъ. Тѣмъ болѣе, что тамъ въ Россіи истинно-православная Церковь въ оковахъ, заглушена, а поддерживаемое совѣтской властью церковноначаліе въ Москвѣ объявило себя лойяльнымъ къ совѣтамъ и даже всенародно выразило благодарность за ихъ внимательное отношеніе къ духовнымъ нуждамъ православнаго русскаго народа и засвидѣтельствовало, что оно въ единеніи съ совѣтскимъ правительствомъ. Ему послушны въ этой аполитичности и лойяльности отколовшіеся отъ насъ здѣсь, заграницей, нѣкоторые іерархи и часть духовенства. И такое раздѣленіе въ такомъ кардинальномъ вопросѣ не можетъ не имѣть ослабляющаго вліянія въ раздающихся протестахъ противъ красныхъ и не можетъ не вызывать сомнѣнія въ иностранцахъ людяхъ, чуждыхъ русскихъ дѣлъ.

Возложимъ же упованіе свое на Бога.

Въ немъ Совѣтъ и Правда. Имъ цари царствуютъ и повелители узаконяютъ правду (Пр. Сол. 8, 14, 16). Онъ Всемогущій низлагаетъ сильныхъ съ престоловъ и возноситъ смиренныхъ (Лук. 1, 52).

Ему пролiемъ нашу молитву. Ему возвѣстимъ печали наша.

Призываю Архипастырей и пастырей въ одинъ изъ ближайшихъ дней совершить панихиду по жертвамъ большевицкаго нападенія на Трехрѣчье, имена коихъ Господь вѣсть.

Очень прошу устроить по церквамъ сборъ въ пользу пострадавшихъ отъ насилій красныхъ на Дальнемъ Востокѣ, предваривъ таковой сборъ соотвѣтствующимъ словомъ. Сборъ надлежитъ переслать непосредственно въ Харбинъ Генералу Хорвату, объединяющему эмиграцію на Дальнемъ Востокѣ.

Одновременно съ симъ прошу и Преосвященныхъ Архипастырей и пастырей Россійской Церкви, въ разсѣяніи сущей, вовстановить ежегодное поминовеніе всѣхъ усопшихъ, убіенныхъ, въ огнѣ погибшихъ и въ морѣ потопшихъ въ это русское лихолѣтіе. Священнымъ Соборомъ Всероссійской Православной Церкви въ Москвѣ (опредѣленіе отъ 5-18 апрѣля 1918 года) было установлено такое ежегодное молитвенное поминовеніе во всей Россіи въ день 25 января. Въ этотъ день былъ звѣрски разстрѣлянъ мой предмѣстникъ по Кіевской Митрополіи Высокопреосвященный Митрополитъ Владиміръ. Этотъ первый священномученикъ нашего лихолѣтья.

Помолимся въ этотъ день за отцевъ нашихъ, братьевъ и сестеръ, павшихъ жертвами безбожнаго кроваваго большевизма.

Русскіе люди! посвятите этотъ одинъ день молитвѣ за павшихъ, во главѣ съ Царемъ нашимъ и Его царственной семьей, за Россію. Отвлекитесь отъ разныхъ развлеченій и увеселеній, неумѣстныхъ нынѣ, когда Мать наша-Родина изнемогаетъ въ смертельныхъ судорогахъ и благоговѣйно склонитесь въ молитвѣ за нихъ.

Божіе благословеніе буди со всѣми Вами.

—·—

Въ Выборгскомъ каѳедральномъ соборѣ по иниціативѣ регента соборнаго хора П. Я. Шаповалова была отслужена заупокойная литургія и панихида по всѣмъ русскимъ композиторамъ, потрудившимся на Св. Православную Церковь и внесшимъ драгоцѣнные вклады въ область духовнаго пѣнія.

На литургіи и панихидѣ были исполнены произведенія Галуппи, Чайковскаго, Архангельскаго, Глинки, Давыдова, Бортнянскаго, Степанова, Львовскаго и Смоленскаго, при чемъ особенно сильное впечатлѣніе было произведено Херувимской—Глинки и Отче нашъ—Степанова (соло—баритонъ Петербургской оперы Н. С. Бегичевъ).

Соборъ былъ переполненъ молящимися, живо откликнувшимися на доброе начинаніе П. Я. Шаповалова и съ полнымъ удовлетвореніемъ и благоговѣніемъ выслушавшими въ прекрасномъ исполненіи много потрудившагося для этой службы хора выдающіеся образцы церковнаго пѣнія, источникомъ для творчества которыхъ, явилось глубокое религіозное чувство представителей русской церкви и музыки.

О ЗНАЧЕНІИ ПОМѢСТНАГО СОБОРА.

Въ виленской русской газетѣ „Наша Жизнь" мы находимъ статью Н. Серебрянскаго, озаглавленную „Передъ Соборомъ" и содержащую, какъ пишетъ авторъ, „мысли вѣрующаго" относительно грядущаго Помѣстнаго Собора Православной Церкви въ Польшѣ. Взгляды, высказанные авторомъ статьи, кажутся намъ заслуживающими большого вниманія, а посему мы считаемъ нужнымъ ознакомить съ нею и нашихъ читателей. Ниже мы приводимъ полностью текстъ статьи г. Серебрянскаго:

„Приближаются назначенные Св. Синодомъ выборы членовъ Помѣстнаго Церковнаго Собора, который долженъ открыться въ февралѣ 1930 года въ Варшавѣ. Нужно отдать справедливость, что какъ въ провинціи, по уѣздамъ, такъ и у насъ—заинтересованность православнаго населенія предстоящимъ Соборомъ не большая. Не свидѣтельствуетъ это о равнодушіи къ интересамъ Церкви, ибо вѣдь интересы ея призванъ защищать Соборъ, или о нежеланіи населенія притти ей на помощь, а объясняется просто неосвѣдомленностью. Да и то сказать — активность свѣтскихъ людей въ дѣлахъ церковныхъ, ихъ иниціатива въ области разныхъ начинаній въ жизни церковно-общественной до самаго послѣдняго времени особенно не поощрялись: духовенство—мы говоримъ, конечно, о массѣ, а не объ отдѣльныхъ пастыряхъ—относилось всегда съ какой то ревнивой подозрительностью, когда міряне проявляли заинтересованность въ области церковныхъ дѣлъ, считая, что послѣдняя—область, всецѣло имъ принадлежащая. До войны этотъ взглядъ могъ еще найти оправданіе въ фактическомъ положеніи дѣла: интересы Церкви, понимаемой въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, были всецѣло со всѣхъ сторонъ ограждены, и священнослужители, въ сущности, не нуждались въ сотрудничествѣ и поддержкѣ мірянъ: и тѣ могли ограничиваться тѣмъ, что разъ въ недѣлю посѣщали храмъ Божій, выслушивали очередную проповѣдь на приходящійся евангельскій текстъ и... о церкви забыли.

Нынѣ мы всѣ оказались въ совершенно иномъ положеніи—обстоятельства, въ которыхъ приходится существовать Православной Церкви, властно диктуютъ совершенно иное отношеніе къ ней мірянъ, требуютъ отъ нихъ сознательности, пониманія ея нуждъ, сплоченія въ дружную и тѣсную православную семью для защиты и отстаиванія ея жизненныхъ интересовъ. Съ этой точки зрѣнія созывъ Помѣстнаго Собора надлежитъ только привѣтствовать. Онъ долженъ въ первую голову задокументировать вѣрность православныхъ, живущихъ въ Польшѣ, Святой Православной Восточной Каѳолической Церкви, а затѣмъ выработать основы правового положенія Православной Церкви въ Польской Республикѣ и, наконецъ, намѣтить вѣхи, опредѣлить пути, по которымъ должно пойти строительство у насъ церковной жизни въ будущемъ. Задача—нелегкая, но великая и настоятельно требующая разрѣшенія. Не будемъ касаться больного вопроса о каноничности Автокефальной Церкви въ Польшѣ. Изъ исторіи мы знаемъ, что классически правильный примѣръ *полученія* автокефаліи даетъ одна лишь Россійская Церковь; автокефалія же другихъ Православныхъ Церквей нигдѣ не прошла гладко, вездѣ были тренія, вызванныя несоотвѣтствіемъ теоретическаго примѣненія къ жизни каноновъ и настоятельными реальными требованіями жизни. А православная жизнь въ Польшѣ находится въ совершенно особенныхъ условіяхъ: у насъ болѣе, чѣмъ гдѣ-бы то ни было, невозможно и недопустимо, во имя интересовъ Св. Православія, съ необъяснимымъ упорствомъ старообрядческихъ начетчиковъ настаивать *на вѣрности формъ въ ущербъ реальнымъ интересамъ Церкви*. Необходимо во что бы то ни стало урегулировать правовое положеніе Церкви, дабы она могла работать свободно въ тѣхъ рамкахъ, какія очерчены строгой лояльностью по отношенію къ государству и вѣрностью канонамъ. Не можетъ быть, чтобы между этой лояльностью и этой вѣрностью могли существовать противорѣчія непримиримыя, которыхъ даже Помѣстный Соборъ оказался бы не въ силахъ преодолѣть.

Другая—такая чрезвычайно великая задача, которую долженъ разрѣшить Помѣстный Соборъ — есть организація внутренняго устройства и регулированіе внутренней жизни Православной Церкви. Недаромъ въ программѣ Помѣстнаго Собора первымъ пунктомъ поставлено единеніе между іерархіей и вѣрующими! Необходимо во что бы то ни было добиться этого единенія, безъ котораго немыслима правильная церковная жизнь. А сдѣлать это не такъ легко: пастырское служеніе есть самоотверженная работа, каждодневный подвигъ самоотверженія — и безъ этой работы, безъ искры Божіей въ своемъ сердцѣ не найти пастырю пути къ сердцу прихожанъ, не заслужить ихъ довѣрія и любви. Это столь необходимое преображеніе въ подлинныхъ пастырей для многихъ быть можетъ очень труднымъ, а кое для кого и невозможнымъ—но это необходимо; сама жизнь настоятельно требуетъ этого, ибо безъ этого необходимаго условія приходъ никогда не сдѣлается живой ячейкой православной жизни. Не явится опорою всей Церкви.

Значеніе Помѣстнаго Собора колоссально. И духовенство, и вѣрные должны дѣятельно готовиться къ нему — ибо отъ него зависитъ правильное устроеніе Православной жизни въ Польшѣ на началахъ лояльности къ Государству и вѣрности канонамъ".

Изъ печати.

Нѣкоторыя неточности.

Мы уже неоднократно отмѣчали, что наши утвержденія и выводы встрѣчаются съ возраженіями со стороны тѣхъ лицъ, которые считаютъ себя затронутыми нашими словами или полагаютъ себя компетентными опровергнуть наши мнѣнія. Подобные отклики мы считаемъ явленіемъ весьма положительнымъ, ибо они свидѣтельствуютъ о жизненности затрагиваемыхъ нами темъ; а такъ какъ мы, конечно, не претендуемъ на непогрѣшимость и признаемъ справедливость принципа, что истина рождается въ спорѣ, то мы всегда рады выслушать возраженія и стараемся по возможности отвѣтить на заявленныя намъ недоумѣнія.

На сей разъ мы хотимъ посвятить нашъ обзоръ именно разсмотрѣнію нѣкоторыхъ изъ возраженій, сдѣланныхъ намъ, или по поводу темъ, которыми мы занимались за послѣднее время.

Въ газетѣ „За Свободу" отъ 10 января с. г. Д В. Философовъ въ особой статьѣ полемизируетъ съ нижеподписавшимся по поводу нѣкоторыхъ нашихъ замѣчаній, сдѣланныхъ на этомъ мѣстѣ въ № 1-мъ „Воскреснаго Чтенія" отъ 5 января с. г., гдѣ мы говорили объ откликахъ печати, посвященныхъ предстоящему Помѣстному Собору. Наши читатели, быть можетъ, помнятъ, что мы приводили тогда и рядъ мнѣній, высказанныхъ газетой „За Свободу", причемъ, останавливаясь на примѣчаніи, сдѣланномъ редакціей этой газеты къ статьѣ г. Туберозова, напечатанной въ № 330 газеты „За Свободу" отъ прошлаго года, высказали мнѣніе, что въ этомъ примѣчаніи редакція

„безъ всякихъ къ тому основаній, позволяетъ себѣ заподозрить серьезность отношенія Высшей Церковной Власти къ созыву Собора. Редакція газеты приняла даже на себя смѣлость высказать мнѣніе, что новые разговоры о созывѣ Собора не болѣе какъ тактическій ходъ, въ разсчетѣ на то, что польская власть на немедленный созывъ Собора, безъ предварительнаго утвержденія новаго Статута Православной Церкви, не согласится".

Д. В. Философовъ останавливается на этихъ нашихъ словахъ, въ которыхъ мы приводимъ точную цитату изъ редакціонной замѣтки, и доказываетъ, что редакція газеты имѣла „основанія заподозрить серьезность отношенія Высшей Церковной Власти къ созыву Собора". Доказательства Д. В. Философова сводятся къ тому, что мы сами признаемъ, что Высшая Церковная Власть еще не получила разрѣшенія правительства на созывъ Собора. Поэтому мы, якобы, не имѣемъ права утверждать, что „Высшая Церковная Власть сдѣлала все отъ нея зависящее и возможное, чтобы Соборъ состоялся".

Исходя изъ этого, В. Д. Философовъ „не можетъ назвать такое отношеніе къ Собору серьезнымъ" и поддерживаетъ слѣдующее заявленіе, сдѣланное въ той же газетѣ 4 января с. г. редакціей:

„Въ теченіе недѣли компетентные органы своихъ сообщеній по столь интересующему православное населеніе вопросу не сдѣлали, изъ чего мы можемъ заключить, что тревожные слухи о судьбахъ Помѣстнаго Собора оказались, повидимому, необоснованными.

Мы не можемъ допустить мысли, чтобы Высшая Церковная Власть, будучи хорошо освѣдомленной о всей серьезности этихъ слуховъ, прошла мимо нихъ, рискуя поставить подъ ударъ всѣхъ лицъ, коихъ она сама дѣлаетъ причастными къ столь важному въ жизни Церкви событію.

Поэтому, возлагая всю отвѣтственность за возможныя осложненія на Высшее Церковное Управленіе, мы помѣщаемъ сегодня на страницахъ „За Свободу!" обращеніе г Туберозова „Ко всѣмъ радѣющимъ о судьбахъЦ еркви".

Причемъ добавляетъ со своей стороны:

„Мнѣ кажется, наша редакція вполнѣ права, возложивъ всю отвѣтственность за возможныя осложненія на „Высшее Церковное Управленіе".

Такимъ образомъ, мы видимъ, что наши заявленія и полемика съ нами является для Д. В. Философова лишь предлогомъ для критики дѣйствій Высшей Церковной Власти. Мы не отрицаемъ возможности и допустимости подобной критики въ органѣ гражданской печати, но полагаемъ, что для нея существуетъ извѣстный предѣлъ. Именно этому вопросу была посвящена наша замѣтка въ „Воскресномъ Чтеніи" отъ 5 января с. г., ибо мы думаемъ, что дискуссія съ Высшей Церковной Властью требуетъ надлежаще уважительнаго отношенія къ ней. Мы продолжаемъ настаивать, что это уваженіе не было соблюдено въ той редакціонной замѣткѣ газеты „За Свободу", о которой говорилось уже вначалѣ. Вѣдь, въ ней заподазривалось не только „серьезность отношеній Высшей Церковной Власти къ созыву Собора", но и высказалось неуважительное подозрѣніе въ искренности этой Власти, когда говорилось, что по мнѣнію редакціи „новые разговоры о созывѣ Собора не болѣе какъ тактическій ходъ", разсчитанный на запрещеніе со стороны Правительства. Другими словами редакція „За Свободу" позволила себѣ инсинуировать, что Высшая Церковная Власть пыталась сознательно обмануть свою паству. Мы продолжаемъ думать, что подобное утвержденіе можно не только назвать „смѣлымъ", но квалифицировать и гораздо болѣе рѣзкимъ словомъ. Это, думается, сознаетъ и самъ Д. В. Философовъ, почему и совершенно умалчиваетъ объ этомъ моментѣ, полемизируя съ нами.

Что же касается существа возраженій Д. В. Философова относительно того, „сдѣлано ли все возможное и зависящее отъ Высшей Церковной Власти", чтобы Соборъ былъ созванъ, и возложенія на эту Власть „всей отвѣтственности" за неудачу, если таковая последуетъ, то этого взгляда мы также никакъ не можемъ признать правильнымъ. „Всю отвѣтственность" несетъ человѣкъ или учрежденіе лишь тогда, если все, что дѣлается, зависитъ исключительно отъ его воли и силъ. Въ данномъ случаѣ это не имѣетъ мѣста, ибо всѣмъ хорошо извѣстно, что вопросъ будетъ разрѣшаться также и другими факторами — при этомъ рѣшающими.

Возьмемъ примѣръ, весьма яркій, но поэтому именно убѣдительный. Д. В. Философовъ уже въ теченіе ряда лѣтъ самоотверженно и не покладая рукъ, съ большимъ талантомъ и энергіей борется съ большевиками; однако, совѣтская власть до сихъ поръ существуетъ. Неужели можно за это „возлагать всю отвѣтственность" на Д. В. Философова?

Что же касается упрековъ въ томъ, будто бы Высшая Церковная Власть „рискуетъ поставить подъ ударъ всѣхъ лицъ, коихъ она сама дѣлаетъ причастными къ столь важному въ жизни Церкви событію", въ каковыхъ словахъ опять таки справедливо можно усмотрѣть инсинуацію, что Высшая Церковная Власть сама избѣгнетъ такого „удара", если онъ послѣдуетъ, то въ этихъ словахъ намъ слышится демагогія весьма дурного тона. Кому-кому, а видному публицисту, руководителю политическаго органа, не можетъ не быть извѣстнымъ, что если, конечно, на Высшую Церковную Власть не обрушится выговоръ полицейскаго или штрафъ уѣзднаго старосты, то въ создавшемся положеніи, въ случаѣ, если послѣдуютъ осложненія, Высшей Церковной Власти придется перенести и перестрадать великую долю тяготъ и скорбей. Какъ велика порой эта доля душевныхъ страданій, знаютъ всѣ, кому хоть сколько нибудь извѣстны подробности такихъ дѣлъ, какъ судьбы Костомолотскаго прихода, Жабчинскаго храма, Павловицкой церкви и многихъ другихъ? Развѣ не отъ этой кровавой туги сердечной за церковныя бѣды и несчастія сошелъ преждевременно въ могилу Свят. Патріархъ Тихонъ? И вообще служе-

ніе святительское—по преимуществу исповѣдническій подвигъ, тѣмъ болѣе первосвятительское. Посему мы считаемъ постыднымъ для серьезнаго политическаго органа заниматься столь примитивной демагогіей въ такой отвѣтственный и серьезный моментъ.

Другого рода—возраженія мы встрѣчаемъ въ газетѣ „Dziennik Wileński", отъ 5 января с. г., гдѣ кс. Юзефъ Марциновскій возражаетъ вообще противъ нашихъ указаній относительно несправедливостей, претерпѣваемыхъ Православной Церковью въ Польшѣ, а въ частности полемизируетъ съ нашими замѣтками, напечатанными въ номерѣ 50-мъ „Воскреснаго Чтенія" отъ 15 декабря 1929 г.

Между прочимъ, кс. Марциновскій упрекаетъ насъ въ несерьезномъ и даже шуточномъ отношеніи къ столь крупной научной проблемѣ, каковой является моментъ фактическаго разрыва между Кіевской Митрополіей и Римомъ, по какому вопросу существуетъ большая научная литература.

На это мы отвѣтимъ, что тоже нѣсколько знакомы съ дѣломъ научнаго изслѣдованія и его методомъ. Но напомнимъ, что въ данномъ случаѣ мы никакъ не могли чувствовать себя стоящими на платформѣ научнаго спора, ибо мы возражали на весьма демагогическую статью, помѣщенную въ № 253 газеты „Dziennik Wileński", гдѣ изъ факта, врядъ-ли доказаннаго точнымъ образомъ, сохраненія канонической связи Кіевской Митрополіи съ Римомъ и послѣ 1054 года дѣлался тотъ выводъ, что въ Польшѣ „Православіе никогда не существовало, оно было навязано части населенія только въ 19 вѣкѣ".

Мы думаемъ, всякій серьезно мыслящій человѣкъ согласится съ нами, что подобное утвержденіе отнюдь не открываетъ возможности научной дискуссіи.

Далѣе тотъ же авторъ возражаетъ противъ нашихъ утвержденій (въ № 51 „Воскр. Чтенія за 1929 г.) о томъ, что случаи передачи русскимъ правительствомъ православнымъ латинскихъ костеловъ были сравнительно малочисленны, и что почти всѣ такіе храмы уже возвращены Католической Церкви. Авторъ приводитъ подробный списокъ. По Виленской р.-кат. епархіи: 1) 56 костеловъ, разновременно передѣланныхъ въ церкви, а нынѣ ставшихъ снова католическими храмами; 2) 36 костеловъ разновременно разобранныхъ и уничтоженныхъ по случайнымъ причинамъ; 3) 6 костеловъ—временно закрытыхъ, а нынѣ дѣйствующихъ; 4) 5 бывшихъ католическихъ храмовъ и нынѣ находящихся въ обладаніи Православной Церкви (Мамаи, Глубокое, Цыцынъ, Вилейка, Святки, Слонимъ).

Изъ этого мы видимъ, что почти всѣ сохранившіеся рим.-кат. храмы, нѣкогда закрытые или переданные православнымъ, нынѣ уже находятся во владѣніи Рим.-Кат. Церкви. По всей громадной территоріи, охватывающей почти цѣликомъ двѣ нашихъ епархіи (Виленскую и Гродненскую), при самомъ тщательномъ изслѣдованіи удалось насчитать лишь 6 быв. католич. костеловъ въ православныхъ рукахъ. А между тѣмъ, на этой территоріи предъявлено около 200 исковъ о православныхъ храмахъ, предъявлено тѣмъ Епископомъ, который печатно заявилъ, что не желаетъ „ни одной православной церкви, а хочетъ лишь получить обратно католическіе костелы". Ихъ всего 6 этихъ костеловъ, а исковъ 200!

Затѣмъ кс. Марциновскій, оправдывая требованіе передачи чуть-ли не тридцати православныхъ храмовъ за одинъ католическій костелъ, совершенно упускаетъ изъ виду то обстоятельство, какое большое число православныхъ храмовъ, никогда не бывшихъ латинскими, находится сейчасъ въ рукахъ католиковъ. Въ той же Виленской рим.-кат. епархіи ихъ можно насчитать нѣсколько десятковъ, а въ ихъ числѣ имѣются такія большія православныя святыни, какъ Супрасльскій монастырь, Мурованская церковь и др. Можно безусловно считать, что такимъ образомъ Рим.-Католическая Церковь поквиталась „зубъ за зубъ, и даже со значительной надбавкой, не только за 6 спорныхъ храмовъ, но и за всѣ когда-либо отнятые у нея русскимъ правительствомъ и уничтоженные.

Еще разительнѣе представляется вся несправедливость притязаній Римско-Католической Церкви, когда мы возьмемъ всѣ эти цыфры въ общемъ масштабѣ—по всей Польшѣ. Вѣдь, если во всей громадной Виленщинѣ и Гродненщинѣ за сто слишкомъ лѣтъ было обращено въ церкви 62 костела (изъ коихъ нынѣ уже 56 возвращены), то въ маленькой Холмщинѣ за какихъ нибудь 5—6 лѣтъ обращено въ костелы 147 православныхъ храмовъ; тамъ было временно закрыто 6 костеловъ, здѣсь и по сей часъ заперто 133 православныхъ храмовъ; тамъ за сто слишкомъ лѣтъ, частично отъ случайныхъ причинъ (пожары, наводненія), уничтожено 37 костеловъ, а здѣсь за какія-нибудь десять лѣтъ разрушено 51 православный храмъ.

А какія цыфры получатся, если взять всю Польшу и вспомнить времена болѣе давнія?!

Теперь же съ насъ требуютъ еще 700 храмовъ, называя это „справедливостью"...

Нѣтъ ужъ лучше не пытайтесь оправдывать своихъ притязаній цыфровыми данными.

— —

Съ цыфрами, вообще, слѣдуетъ обращаться осторожно, добросовѣстно и, прежде всего, ихъ надобно знать, а не выдумывать.

Это замѣчаніе мы вынуждены сдѣлать по поводу статьи, появившейся въ газетѣ „Діло" отъ 1 янв. с. г. Одной изъ тенденцій указанной замѣтки является попытка доказать, что, вырабатывая Положеніе о Соборѣ, Св. Синодъ, якобы, стремился умалить представительство украинской по національности паствы, несправедливо распредѣливъ между епархіями число выборныхъ членовъ Собора. Для доказательства этого положенія газета приводитъ цифры приходовъ по епархіямъ и при этомъ указываетъ ихъ неточно. Такъ она насчитываетъ: въ Варшавской еп.—55 (на самомъ дѣлѣ—82), въ Волынской—655 (въ дѣйствительности—681), въ Виленской—120 (въ дѣйствительности—170), въ Гродненской—100 (въ дѣйствительности—181) и въ Полѣсской—309 (въ дѣствительности—317), и на этомъ основаніи строитъ выводы, что отношеніе численности членовъ Собора — 8:24:8:8:12 —крайне несправедливо для украинскаго населенія.

На самомъ же дѣлѣ, за критерій отношенія нужно принять не число приходовъ (измѣнчивое и условное), а численность населенія епархіи. Тогда мы увидимъ, что и отношеніе числа членовъ Собора по епархіямъ почти точно совпадаетъ съ отношеніемъ цифры прихожанъ; извѣстное преимущество оказано лишь Варшавско-Холмской епархіи, въ виду ея разбросанности, но и въ этомъ случаѣ можно усмотрѣть скорѣе привиллегію украинской паствѣ, составляющей большинство православныхъ въ этой епархіи.

— —

Не намъ однимъ приходится полемизировать съ аргументаціей католическаго духовенства. Это дѣлаютъ и лица, отстаивающія интересы государства, къ которому также обращены претензіи и предъявлены иски католическаго епископата.

Такъ, въ краковской газетѣ „Часъ", на дняхъ, нѣкій кс. К., между прочимъ, обвинялъ правитель-

ство въ томъ, что оно вызвало необходимость предъявленія исковъ, т. к. не осуществляетъ конкордата съ папой, заключеннаго въ 1925 г., а именно — до сихъ поръ не назначило своихъ представителей въ комиссію, которая д. б. заняться разработкой мѣръ по проведенію въ жизнь Конкордата, а также не исполняетъ его, т. к. не вернуло Рим.-Кат. Церкви тѣхъ храмовъ, которые ей раньше принадлежали, а которыми нынѣ владѣютъ православные, къ чему Правительство было, якобы, обязано на основаніи Конкордата.

На это, въ той же газетѣ „Часъ“ въ № отъ 10 янв. с. г., нѣкій, повидимому хорошо освѣдомленный г. K. W. B. отвѣчаетъ, что упомянутая Комиссія не дѣйствуетъ именно по винѣ католическихъ духовныхъ властей, которыя не назначили въ ея составъ новыхъ членовъ, вмѣсто умершихъ въ прежніе годы, тогда какъ представители правительства всѣ налицо. Дальше онъ пишетъ:

„Задачей этой комиссіи является урегулированіе вопроса исключительно о церковныхъ строеніяхъ, конфискованныхъ захватническими государствами и находящихся во владѣніи Польскаго Государства, но никакихъ иныхъ, а ужъ ни въ какомъ случаѣ не бывшихъ католическихъ костеловъ, превращенныхъ въ православныя церкви. Объ этихъ послѣднихъ конкордатъ даже вовсе не говоритъ, и ни изъ какихъ его постановленій нельзя извлечь вывода, что правительство обязано ревиндицировать отъ православныхъ по латинскіе и по-уніятскіе храмы, которыми они владѣютъ. Значитъ, авторъ ошибается, утверждая, что правительство не исполняетъ конкордата только потому, что оно до сихъ поръ не отобрало у православныхъ этихъ храмовъ. Вопросъ о ревиндикаціи не имѣетъ ничего общаго съ конкордатомъ“.

Считаемъ нужнымъ отмѣтить это убѣдительное и авторитетное заявленіе, обнаруживающее еще одну неточность аргументаціи католической публицистики.

Vox.

Письмо въ Редакцію.

Милостивый Государь,
Глубокоуважаемый Господинъ Редакторъ!

Препровождая при семъ краткую замѣтку о положеніи русской церкви св. Ольги въ Пиреѣ, мы просимъ Васъ не отказать въ своемъ содѣйствіи къ напечатанію и распространенію таковой среди русскихъ эмигрантовъ (о печальномъ состояніи памятника нашего прошлаго, равно и русскаго кладбища въ Пиреѣ).

Съ совершеннымъ почтеніемъ
Протоіерей Павелъ Крахмалевъ.

Греція, Гор. Пирей,
Ул. Алкивіаду, № 235.

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ Г. ПИРЕѢ (Греція).

Въ 1904 году въ Пиреѣ былъ открытъ русскій храмъ, обслуживавшій русскую больницу и команды русскихъ судовъ. Нынѣ храмъ обслуживаетъ немногочисленныхъ оставшихся въ Пиреѣ русскихъ, большей частью нуждающихся инвалидовъ послѣдней войны. Въ общемъ храмъ, въ настоящее время, имѣетъ 17 человѣкъ прихожанъ и находится въ весьма тяжеломъ матеріальномъ положеніи. Причтъ бѣдствуетъ, храмъ требуетъ ремонта, не производившагося съ момента его освященія, т. е. съ 1904 года. Въ такомъ же тяжеломъ положеніи находится и русское кладбище, гдѣ уже погребено свыше 700 человѣкъ, и гдѣ находятъ упокоеніе всѣ умирающіе русскіе, проживающіе въ Афинахъ, Пиреѣ и ихъ окрестностяхъ.

Въ виду всего этого причтъ вынужденъ обратиться къ русскимъ людямъ съ горячимъ призывомъ помочь храму, этому пока еще живому памятнику славнаго прошлаго Россіи.

Пожертвованія просимъ направлять на имя настоятеля Протоіерея Павла Крахмалева.

Греція, Гор. Пирей, Улица Алкивіаду, 235.
Причтъ Пирейской Свято-Ольгинской церкви.

Хроника.

МИТРОПОЛИЧЬИ БОГОСЛУЖЕНІЯ. Въ праздникъ Богоявленія, 6 января с. г., Его Блаженство совершилъ Литургію и Крещенское водосвятіе въ Митрополичьей Маріе-Магдалининской церкви при огромнѣйшемъ собраніи молящихся.

Въ воскресенье, 12 января с. г., Его Блаженство совершилъ Литургію въ Митрополичьей пещерной церкви во имя Страстей Христовыхъ.

ЕГО БЛАЖЕНСТВО У Г. ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ. Въ пятницу, 10 января с. г., въ 12½ час. дня Его Блаженство былъ принятъ на аудіенціи въ Королевскомъ замкѣ Г. Президентомъ Республики и вручилъ ему меморіалъ по дѣлу о созывѣ Помѣстнаго Собора.

КОНФЕРЕНЦІЯ РЕГЕНТОВЪ АРХІЕРЕЙСКИХЪ ХОРОВЪ ПО ВОПРОСАМЪ ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ. 10 и 11 января с. г. въ Варшавѣ состоялось, подъ предсѣдательствомъ Его Блаженства, Конференція регентовъ архіерейскихъ хоровъ по вопросамъ церковнаго пѣнія. Въ Конференціи взяли участіе: регентъ Варшавскаго Митрополичьяго хора г. Пекарскій, регентъ Кременецкаго архіерейскаго хора г. Капитонецъ, регентъ Гродненскаго архіерейскаго хора священникъ о. Леонтій Петропавловскій, регентъ Виленскаго архіерейскаго хора г. Матвіецъ и регентъ Лодзинскаго соборнаго хора г. Коцыкъ. Регентъ Пинскаго архіерейскаго хора г. Плевицкій не прибылъ по болѣзни.

Конференцію открылъ Его Блаженство 10 января въ 11 час. дня краткимъ словомъ о современномъ состояніи, задачахъ и нуждахъ православнаго церковнаго пѣнія въ Польшѣ. Вицепредсѣдателемъ Конференціи былъ избранъ о. Петропавловскій и Секретаремъ г. Матвіецъ. Дальнѣйшія работы Конференціи проходили подъ руководствомъ Вицепредсѣдателя о. Петропавловскаго. 11 января въ 4 часа вечера Его Блаженство принялъ отъ членовъ Конференціи отчетъ объ ихъ работахъ и закрылъ Конференцію.

СРОЧНЫЙ ЗАПРОСЪ ВЪ СЕЙМѢ О РАЗБОРКѢ ХРАМОВЪ НА ХОЛМЩИНѢ. 10 января с. года украинская парламентская фракція внесла въ Сеймъ срочный вопросъ по дѣлу о массовыхъ разборкахъ православныхъ храмовъ на Холмщинѣ. Спѣшность запроса защищалъ депутатъ Сейма г. Струтинскій. Срочность запроса отклонена голосами фракцій блока сотрудничества съ правительствомъ и народовой демократіей.

СРОЧНЫЙ ЗАПРОСЪ ВЪ СЕЙМѢ О ПОМѢСТНОМЪ СОБОРѢ. 15 января с. г. украинская парламентская фракція внесла въ Сеймъ срочный запросъ о неразрѣшеніи гражданскими властями приходскихъ собраній 12 января въ связи съ предназначеннымъ Высшей Церковной Властью созыва Помѣстнаго Собора на 12 февраля с. г. Срочность запроса защищалъ депутатъ Сейма г. С. Хруцкій. При голосованіи за спѣшность запроса высказались всѣ сеймовые фракціи, за исключеніемъ безпартійнаго блока сотрудничества съ правительствомъ.

ОТКАЗЪ ВЪ ОТКРЫТІИ ПРИХОДОВЪ. Министерство Исповѣданій увѣдомило объ отклоненіи ходатайствъ Его Блаженства, по представленію Гродненской Епархіальной Власти, объ открытіи филіальныхъ приходовъ въ с. с. Гродненской Епархіи: Пухлы, Бѣльскаго уѣзда, и Горностаевичи, Волковыскаго уѣзда.

zgłaszane są Przewodniczącemu, który ostatecznie rozstrzyga wszystkie wynikające wątpliwości. Jeśli do chwili zamknięcia posiedzenia nie wpłynęło uwag co do treści protokułu poprzedniego posiedzenia, ten ostatni uważany jest za zatwierdzony.

46. Zatwierdzony protokuł podpisują Przewodniczący i Sekretarz.

47. Przewodniczący Soboru rozstrzyga wszystkie wątpliwości, wynikające w sprawie układania protokułu i jego poprawiania.

48. Pisma w sprawach Soboru podpisują Przewodniczący i Sekretarz.

Za zgodność:
Sekretarz Św. Synodu J. Roszczycki.

ОТЪ КАНЦЕЛЯРІИ СВ. СИНОДА.

Вслѣдствіе свѣдѣній, появившихся въ печати, о послѣдовавшемъ со стороны административныхъ властей воспрещеніи созыва Помѣстнаго Собора Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ, Канцелярія Св. Синода, по распоряженію Его Блаженства Митрополита Діонисія, сообщаетъ нижеслѣдующее:

По принятіи принципіальнаго рѣшенія о созывѣ Помѣстнаго Собора, Его Блаженство, отношеніемъ отъ 22 ноября 1929 г. за № 7018, увѣдомилъ г. Министра Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія о таковомъ рѣшеніи, подробно излагая мотивы, побудившіе принять это рѣшеніе, а также, по силѣ ст. 14 Временныхъ Правилъ объ отношеніи Правительства къ Православной Церкви въ Польшѣ, испрашивая согласія г. Министра на созывъ Собора.

Вслѣдъ за этимъ, 11 декабря 1929 г., во время личной бесѣды съ г. Министромъ, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій выслушалъ заявленіе г. Министра объ его принципіальномъ согласіи на созывъ Собора съ тѣмъ, что окончательное рѣшеніе будетъ принято г. Министромъ по представленіи ему Положенія о Соборѣ, его Устава и Программы его работъ. Таковые были одобрены Св. Синодомъ на засѣданіи 12 декабря 1929 г. и пересланы г. Министру Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія, при письмѣ Его Блаженства отъ 21 декабря 1929 г. за № 7682. Одновременно эти постановленія Св. Синода были опубликованы, и также было отдано распоряженіе о производствѣ ряда подготовительныхъ работъ и выборныхъ дѣйствій къ созыву Помѣстнаго Собора, каковыя дѣйствія являются внутренне-церковными и, въ силу ст. 14 Временныхъ Правилъ, опредѣляющей, что составъ Собора устанавливается Св. Синодомъ, не требуютъ предварительнаго одобренія государственной власти.

Еще до ознакомленія съ вышеуказанными постановленіями Св. Синода, г. Министръ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія, 21 декабря 1929 г. за № 6801, обратился къ Его Блаженству съ письмомъ, въ которомъ отрицаетъ правомочія Св. Синода предпринимать безъ согласія Министерства подготовительные шаги къ созыву Собора и воспрещаетъ производство таковыхъ.

Въ своемъ отвѣтѣ, отъ 31 декабря 1929 г. за № 7835, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій изложилъ вышеприведенную точку зрѣнія Высшей Церковной Власти, въ силу которой, какъ на основаніи дѣйствующей Конституціи, такъ и Временныхъ Правилъ объ отношеніи Правительства къ Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ, Высшая Церковная Власть свободна во внутреннихъ церковныхъ дѣйствіяхъ, а Митрополитъ Варшавскій и всея Польши, какъ Глава Церкви, не является въ этомъ отношеніи подчиненнымъ г. Министра Исповѣданій. Сверхъ того, Его Блаженство указываетъ, что имъ признается, согласно ст. 14 Временныхъ Правилъ, необходимость согласія г. Министра на созывъ Собора, и что сообразно съ этимъ въ оффиціальномъ оповѣщеніи Канцеляріи Св. Синода о предстоящемъ Соборѣ было указано, что срокъ прибытія членовъ Собора для участія въ немъ будетъ сообщено дополнительно. Въ заключеніе Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій еще разъ просилъ г. Министра дать свое согласіе на созывъ Собора на началахъ и въ срокъ установленный Св. Синодомъ.

На это послѣднее письмо не послѣдовало отвѣта Министерства до сего времени. Зато изъ сообщеній Епархіальныхъ Властей стало извѣстно, что административныя власти на мѣстахъ получили предписаніе не допускать приходскихъ избирательныхъ собраній. Ввиду того, что во Временныхъ Правилахъ, а также и въ другихъ дѣйствующихъ законоположеніяхъ, не предусмотрѣна необходимость не только испрошенія разрѣшенія гражданскихъ властей на производство собраній въ храмахъ, но даже увѣдомленія о таковыхъ этихъ властей, Его Блаженство указалъ всѣмъ Епархіальнымъ Властямъ, что приходскія избирательныя собранія должны быть произведены, согласно установленному порядку.

Варшава, 11 января 1930 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯЩЕННАГО СИНОДА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯМИ СВЯЩЕННАГО СИНОДА:

Отъ 11 декабря 1929 года за № 160, одобрены мѣропріятія Его Блаженства въ связи съ судебными дѣлами, возбужденными Римско-Католическимъ Епископатомъ, послѣдовавшія во исполненіе опредѣленія Св. Синода отъ 16 августа 1929 года, и включены въ синодальныя опредѣленія распоряженія Его Блаженства относительно чтенія молитвы на литургіи „Господи, Боже нашъ", производства церковно тарелочнаго сбора на защиту Св. Лавры, церквей и монастырей, равно и относительно единовременныхъ взносовъ на ту же цѣль.

Отъ 11 декабря 1929 года за № 184, включено въ синодальныя опредѣленія распоряженіе Его Блаженства, отъ 30 августа 1929 года за № 5410, о распространеніи дѣйствій польско-нѣмецкаго соглашенія о правовой помощи, отъ 5 августа 1929 года (Дн. Зак. № 36—1926 г.), и на Духовные Суды Православной Церкви въ Польшѣ, т. е. въ случаѣ, если бы нѣмецкій подданный, на основаніи ст. 5 й. упомянутаго соглашенія, обратился къ Духовному Суду Православной Церкви въ Польшѣ и представилъ, установленное ст. 6-й того же соглашенія, свидѣтельство о бѣдности, то Духовный Судъ ему таковое право предоставитъ.

Отъ 11 декабря 1929 года за № 166, поручено Высокопреосвященнѣйшему Александру, Архіепископу Полесскому и Пинскому, пересмотрѣть текстъ „Книги молебныхъ пѣній" и составить новую редакцію таковаго, примѣнительно къ современнымъ условіямъ церковной жизни, представивъ проектъ измѣненной редакціи на одобреніе Св. Синода къ слѣдующей сессіи.

Отъ 14 декабря 1929 года за № 251, одобрена Каноническая Инструкція для Военнаго Православнаго Духовенства.

Отъ 14 декабря 1929 года за № 254, одобрены правила и программа для желающихъ подвергнуться испытаніямъ на званіе православнаго законоучителя въ повшехныхъ сельскихъ школахъ.

Отъ 14 декабря 1929 года за № 248, предписано Епархіальнымъ Начальствамъ, а чрезъ нихъ подвѣдомственному духовенству пріобрѣтать колокола чрезъ Варшавскій Синодальный Складъ.

Извлеченіе изъ доклада Варшавско-Холмской Духовной Консисторіи о догматическомъ ученіи и характерѣ священства Польскаго Національнаго Костела, такъ называемаго „годуровскаго“.

(Печатается, согласно опредѣленію Священнаго Синода отъ 14 декабря 1929 года за № 252, для всеобщаго свѣдѣнія и ознакомленія православнаго клира и вѣрныхъ).

Вслѣдствіе обращенія нѣсколькихъ ксендзовъ Польскаго Народоваго Костела, такъ называемыхъ „годуровцевъ“, съ просьбой о принятіи ихъ въ лоно Польскаго Православнаго Народоваго Костела, Консисторія предварительно приступила къ разсмотрѣнію догматическаго и нравственнаго ученія этой секты, а также къ разрѣшенію вопроса, сохранилось ли апостольское преемство благодати въ годуровскомъ священствѣ.

Изъ детальнаго разсмотрѣнія духовной литературы названной секты выяснилось, что Епископъ Годуръ, вопреки 7 правилу Третьяго Вселенскаго Собора, составилъ свой символъ вѣры, совершенно отличный отъ Никео-Цареградскаго Символа Вѣры, составленнаго Отцами Церкви на Первомъ и Второмъ Вселенскихъ Соборахъ.

Ученіе вѣры въ годуровскомъ символѣ изложено въ общихъ выраженіяхъ, часто двусмысленно, безъ яснаго и точнаго опредѣленія догматовъ вѣры.

Въ этомъ символѣ вѣры нѣтъ указанія на Троичность Лицъ въ Богѣ. Такъ, ученіе о Богѣ Отцѣ изложено въ весьма общихъ выраженіяхъ, не дающихъ яснаго и полнаго понятія о Его свойствахъ. Ученіе же о Іисусѣ Христѣ выражено двусмысленно, но всетаки изъ 2 члена можно заключить, что Годуръ не признаетъ Іисуса Христа истиннымъ Богомъ, рожденнымъ отъ вѣчности изъ существа Отца, единороднымъ, равнымъ и совѣчнымъ Богу Отцу, и не называетъ Его Сыномъ Божіимъ. Если же въ другихъ мѣстахъ и называетъ Его Сыномъ Божіимъ, то не по существу, а только какъ образъ и выраженіе Божественныхъ совершенствъ, какъ человѣка, созданнаго по образу и по подобію Божію и имѣющаго въ душѣ частицу Божества, или просто въ томъ смыслѣ, какъ и всѣ христіане называются сынами Божіими. Поэтому, Годуръ Пресвятую Дѣву Марію не называетъ „Богородицей“, а только бѣдной женщиной Маріей („z biednej niewiasty Marji“). Отсюда, хотя онъ и называетъ Іисуса Христа Спасителемъ и Возродителемъ человѣчества, но догмата искупленія не признаетъ и, слѣдовательно, ниспровергаетъ христіанство, такъ какъ цѣлью пришествія Іисуса Христа на землю онъ считаетъ не искупленіе людей, а только наученіе ихъ истинному религіозному знанію и добродѣтели. Такъ, по ученію Годура, Іисусъ Христосъ есть только посланникъ Бога, въ Своей жизни проявившій недосягаемый идеалъ добродѣтели, любви, мудрости, жертвенности для другихъ, особенно грѣшниковъ, и что Своимъ трудомъ, ученіемъ и мученическою смертью онъ сталъ искрою, зародышемъ новой жизни человѣчества, берущаго свое начало, силу и полноту въ познаніи Бога, любви къ Нему и исполненіи Его святой воли.

Въ 3 и 4 членахъ умалчивается и о Божествѣ Святаго Духа, а Духъ Святый, очевидно, есть только служебная сила Божія, управляющая міромъ, въ порядкѣ естественномъ и нравственномъ, и сообщающая благодать Божію людямъ, которая, при согласномъ трудѣ съ ней, даетъ успокоеніе душѣ, соединеніе съ Богомъ и нескончаемое счастье.

Болѣе подробно излагается ученіе о Церкви, но Годуръ требуетъ, чтобы Тѣло Церкви составляли вѣрующіе всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, безъ различія догматическихъ разностей.

Въ 8 и 9 членѣ излагается взглядъ на соціальное положеніе людей.

Въ 10 и 11 членѣ Годуръ выражаетъ свою вѣру въ будущую загробную жизнь, которая будетъ продолженіемъ нашей земной жизни, и степень блаженства которой будетъ зависѣть отъ земной жизни, а особенно отъ состоянія нашей души въ послѣднія минуты предъ смертью. Вѣря въ могущество любви, милосердія и справедливости Божіей, Годуръ не допускаетъ существованія ада и вѣчныхъ мученій грѣшниковъ, а увѣренъ, что всѣ люди безъ исключенія, будутъ въ будущей жизни наслаждаться, хотя и въ разной степени, блаженствомъ, а въ концѣ концовъ очистятся отъ всякихъ грѣховъ и соединятся, какъ бы сольются съ Богомъ.

Однако, при всемъ этомъ, хотя и въ логической послѣдовательности этого ученія и не слѣдуетъ, Годуръ не только признаетъ всѣ семь Таинствъ, но къ нимъ присоединяетъ еще и восьмое, которое онъ считаетъ самымъ главнымъ: это—слушаніе слова Божія.

Нравственное ученіе не представляетъ большой разности съ православнымъ.

Таково въ краткихъ чертахъ религіозное ученіе такъ называемыхъ „годуровцевъ“.

Что касается вопроса о существованіи апостольскаго преемства благодати въ годуровскомъ священствѣ, то нужно признать, что самъ Епископъ Годуръ, какъ получившій епископскую хиротонію отъ Старокатолическихъ Епископовъ, имѣетъ таковую преемственность благодати, но рукоположенныхъ имъ ксендзовъ нельзя признать получившими благодатное священство, какъ рукоположенныхъ еретическимъ Епископомъ.

Тѣ Епископы, которыхъ хиротонисалъ Епископъ Годуръ самолично, и при этомъ требовалъ исповѣданія тяжкаго еретическаго ученія, ниспровергающаго все христіанство, которое изложено въ его символѣ вѣры, не могутъ быть признаны истинными Епископами, а потому и рукоположенныхъ ими въ священный санъ лицъ, также, нельзя признать священниками.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. **Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.**

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.